

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Выпускъ III.

Матеріалы для исторіи Саратовской Епархіи.

Вмѣсто предисловія (къ 3-му выпуску „Матеріаловъ“).

Въ своихъ „Матеріалахъ“ мы обѣщали, между прочимъ помѣстить ученныя работы нашего духовенства за время Преосвященнаго Іакова. Теперь мы исполняемъ это, издавая *нигдѣ еще не напечатанный* „Рапортъ“ прот. І. Шиловскаго относительно мѣстоположенія Сарая; сюда же мы присоединяемъ и трудъ А. Терещенко „Изслѣдованіе мѣстности Сарая“. Оно написано при помощи извѣстнаго археолога, Г. С. Саблукова, бывшаго преподавателемъ Саратовской семинаріи (впослѣдствіи—проф. Казанской Академіи). Это изслѣдованіе было въ сокращенномъ видѣ издано въ „Запискахъ И. Русскаго Археологическаго Общества“. Мы считаемъ полезнымъ воспроизвести его по рукописи Саратовской семинаріи, тѣмъ болѣе, что раскопки въ Сарай чрезвычайно интересовали Преосвящ. Іакова и велись не безъ участія Саратовскихъ іаковскихъ археологовъ. Тому же Терещенко принадлежать и помѣщаемыя „Замѣчанія о планѣ развалинъ Золотой Орды. Всѣ эти рукописи были у Преосв. Іакова, носятъ на себѣ поправки его рукою и снабжены резолюціями. Эти отмѣтки и резолюціи всѣ воспроизведены нами.

«Опись монетамъ Кипчакской Золотой Орды въ Минцъ-Кабинетѣ Саратовской семинаріи» также интересна, какъ матеріаль для исторіи семинаріи при Іаковѣ.

Преосвященный былъ, какъ мы отмѣчали въ своемъ мѣстѣ, большой любитель рукописей; большая часть собранныхъ имъ рукописей пропала, но и то, что осталось, важно для науки. Къ такимъ рукописямъ, въ высшей степени важнымъ въ научномъ отношеніи,

принадлежитъ «Собраніе писемъ» разныхъ духовныхъ лицъ, находящееся въ іаковскомъ собраніи рукописей. Мы заимствуемъ отсюда одно письмо Гавріила, Митрополита Кіевскаго, къ Аѳанасію (Иванову), епископу Новороссійскому. Нѣсколько писемъ изъ этого сборника было нами издано раньше.

Къ вопросу о мѣстоположеніи Сарая.

Предисловіе.

Сарай, всегда привлекавшій къ себѣ особенное вниманіе археологовъ и историковъ, вызвалъ громадную литературу, которая *отчасти* указана покойнымъ барономъ Тизенгаузенемъ (въ его „Матеріалахъ для мусульманской бібліографіи“). Но, не смотря на солидное число изслѣдованій о Сарай, уже изданныхъ въ свѣтъ, вопросъ о его мѣстоположеніи остается старымъ.

Поэтому, думаемъ, всякая работа по этому вопросу должна имѣть особенный интересъ. Руководясь такимъ соображеніемъ, мы и издаемъ теперь нѣсколько матеріаловъ по указанному вопросу. Первое изслѣдованіе—прот. І. Шиловскаго—интересно въ томъ отношеніи, что было предпринято *до* раскопокъ Сарая Терещенкой; предпринято оно было по желанію преосвященнаго Іакова (Вечеркова), Епископа Саратовскаго и Царицынскаго (1832—1847 г.г.), страстнаго любителя археологіи. Второе изслѣдованіе принадлежитъ, какъ видно изъ надписи сдѣланной рукою Іакова, извѣстному А. Терещенкѣ, и представляетъ, какъ должно предполагать, особое донесеніе его Іакову. И то, и другое, до сихъ поръ не издано въ полномъ видѣ.

(Подробный обзоръ археологической дѣятельности преосвященнаго Іакова представленъ нами будетъ въ особомъ изслѣдованіи, полный бібліографическій обзоръ его трудовъ и литературы о немъ—въ нашихъ «Матеріалахъ для исторіи Саратовской епархіи», т. 1,

вып. 1 и 2, и „Описаніи 54-хъ рукописей Братства Св. Креста“, печатаніе котораго взяло на себя Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ).
А. Лебедевъ.

РЕПОРТЪ

Протоіерея города Царева, Іосифа Шиловскаго, доставленный Его Преосвященству Іакову, Епископу Саратовскому 1837 года Фев. 9 дня.

Во исполненіе личной порученности Вашего Преосвященства, я былъ въ городѣ Селитрянномъ, извѣстномъ по замѣчаніямъ нашего Россійскаго историка, Господина Карамзина, гдѣ, дѣйствительно, нашелъ, что, какъ вынѣшнихъ жителей городокъ Селитряный, такъ и всѣ древнія развалины, находятся на прекраснѣйшемъ берегу рѣки Ахтубы, соединенной, какъ нарочито, для составленія отличнѣйшей пристани, съ другою рѣкою Шулукомъ, что все помѣщено на пяти, довольно возвышенныхъ, отъ берега къ сѣверу продолговатыхъ и прелестнѣйшими долинами одинъ отъ другого отдѣленныхъ холмахъ, впрочемъ, все это пространство занимаетъ вдоль по берегу не болѣе, какъ только версты на четыре, изъ коихъ на первомъ холмѣ отъ низу по теченію Ахтубы съ небольшою долиною до второму холсту вверхъ замѣтны въ особенности однѣ ямы, рытвины, и между ними небольшіе холмики, состоящіе изъ одного мусора съ мелкими частями перебитого кирпича, что, какъ догадываться можно, было мѣстомъ кирпичныхъ заводовъ, кузнечныхъ горновъ и прочаго, для

принадлежить «Собрание писемъ» разныхъ духовныхъ лицъ, находящееся въ іаковскомъ собраніи рукописей. Мы заимствуемъ отсюда одно письмо Гавріила, Митрополита Кіевского, къ Аѳанасію (Иванову), епископу Новороссійскому. Нѣсколько писемъ изъ этого сборника было нами издано раньше.

Къ вопросу о мѣстоположеніи Сарая.

Предисловіе.

Сарай, всегда привлекавшій къ себѣ особенное вниманіе археологовъ и историковъ, вызвалъ громадную литературу, которая *отчасти* указана покойнымъ барономъ Тизенгаузенемъ (въ его «Матеріалахъ для мусульманской библіографіи»). Но, не смотря на солидное число изслѣдованій о Сарай, уже изданныхъ въ свѣтъ, вопросъ о его мѣстоположеніи остается старымъ.

Поэтому, думаемъ, всякая работа по этому вопросу должна имѣть особенный интересъ. Руководясь такимъ соображеніемъ, мы и издаемъ теперь нѣсколько матеріаловъ по указанному вопросу. Первое изслѣдованіе—прот. І. Шиловскаго—интересно въ томъ отношеніи, что было предпринято *до* раскопокъ Сарая Терещенкой; предпринято оно было по желанію преосвященнаго Іакова (Вечеркова), Епископа Саратовскаго и Царицынскаго (1832—1847 г.г.), страстнаго любителя археологіи. Второе изслѣдованіе принадлежитъ, какъ видно изъ надписи сдѣланной рукою Іакова, извѣстному А. Терещенкѣ, и представляетъ, какъ должно предполагать, особое донесеніе его Іакову. И то, и другое, до сихъ поръ не издано въ полномъ видѣ.

(Подробный обзоръ археологической дѣятельности преосвященнаго Іакова представленъ нами будетъ въ особомъ изслѣдованіи, полный библіографическій обзоръ его трудовъ и литературы о немъ—въ нашихъ «Матеріалахъ для исторіи Саратовской епархіи», т. 1,

вып. 1 и 2, и «Описаніи 54-хъ рукописей Братства Св. Креста», печатаніе котораго взяло на себя Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ).

А. Лебедевъ.

РЕПОРТЪ

Протоіерея города Царева, Іосифа Шиловскаго, доставленный Его Преосвященству Іакову, Епископу Саратовскому 1837 года Фев. 9 дня.

Во исполненіе личной порученности Вашего Преосвященства, я былъ въ городѣ Селитрянномъ, извѣстномъ по замѣчаніямъ нашего Россійскаго историка, Господина Карамзина, гдѣ, дѣйствительно, нашелъ, что, какъ нынѣшнихъ жителей городокъ Селитряный, такъ и всѣ древнія развалины, находятся на прекраснѣйшемъ берегѣ рѣки Ахтубы, соединенной, какъ нарочито, для составленія отличнѣйшей пристани, съ другою рѣкою Шулукомъ, что все помѣщено на пяти, довольно возвышенныхъ, отъ берега къ сѣверу продолговатыхъ и прелестнѣйшими долинами одинъ отъ другого отдѣленныхъ холмахъ, впрочемъ, все это пространство занимаетъ вдоль по берегу не болѣе, какъ только версты на четыре, изъ коихъ на первомъ холмѣ отъ низу по теченію Ахтубы съ небольшою долиною ко второму холсту вверхъ замѣтны въ особенности однѣ ямы, рывины, и между ими небольшіе холмики, состоящіе изъ одного мусора съ мелкими частями перебитого кирпича, что, какъ догадываться можно, было мѣстомъ кирпичныхъ заводовъ, кузнечныхъ горновъ и прочаго, для

заготовленія матеріаловъ потребнаго; холмики же, разрушенные, показываютъ быть небогатымъ саклямъ, или хижинамъ, кои служили жилищемъ или для невольниковъ, въ работу употребляемыхъ, или для самихъ мастеровыхъ людей. На второмъ холмѣ, вверхъ по теченію Ахтубы, и слившемъ доднесь у тамошнихъ жителей Маяковскимъ или Маяшнымъ, очень мало примѣтно древнихъ развалинъ, и то самыхъ небольшихъ, кромѣ одного довольно порядочнаго къ берегу строенія и теперь до основанія разрытаго, коему какъ кажется, надобно быть тому самому строенію, или той возвышенной башнѣ, которая у нихъ называлось Маякомъ, по коему строенію и сему холму названіе доднесь еще отъ преданія у нынѣшнихъ жителей сохранилось—Маяшный или Маяковский; пространная же долина между симъ и третьимъ холмомъ, набережная часть которой занята селеніемъ городкомъ Селитрянымъ и ихъ деревянною, вновь построенною Церковію, кажется, и въ древности ничѣмъ болѣе не была замѣщена. ибо по ней нигдѣ не примѣтно ни развалинъ, ни рывинъ, а она, какъ кажется, служила только мѣстомъ ихъ базара или другой какой сборной площади. Начиная же отъ самой сей долины или отъ подошвы къ ней третьяго холма, вверхъ по теченію Ахтубы и до самой подошвы холма пятаго, а отъ верху крайняго, на коемъ также примѣтно какое то бывшее зданіе, которое почти все обрушилось подъ крутизну берега; все это пространство набережной части холмовъ и долинъ которое про-

стирается не менѣе, какъ версты на двѣ вдоль по берегу, занято сплошными древними развалинами, но кои такимъ безжалостнымъ и варварскимъ образомъ разрыты и вскопаны, что смотря теперь на искаженные такимъ образомъ сіи древнія развалины дѣйствительно, не возможно и слѣдовъ на какихъ отыскать, чтобы возымѣть догадку, что эго и въ какомъ видѣ было. Хотя намъ Россійскій историкъ Господинъ Карамзинъ и говоритъ въ своихъ замѣчаніяхъ: „что въ 60 верстахъ отъ Астрахани, гдѣ нынѣ городокъ Селитряный, былъ древній Могольскій городъ Сарай, т. е., городъ царственный и, слѣдовательно, отличающійся не только естественною выгодностью мѣстоположенія, но и прихотливыми какими нибудь изобрѣтеніями горделивой и непомѣрной роскоши ихъ хановъ и вельможъ, какъ то: обширными дворами, огромными зданіями, пространными садами, углубленными водоемами, грудами и прочимъ; конечно, что касается до естественнаго мѣстоположенія, то это мѣсто наипрекраснѣйшее, пристань, какъ видится, богатѣйшая была отъ соединенія рѣки Ахтубы съ рѣкою Шулукомъ ибо это доказываютъ и доселѣ еще на семъ отличномъ берегѣ находящіеся три большихъ якоря, съ давнихъ временъ оставленные, жителями блюдомые, до половины уже въ землю два стоя вросшіе, и мною видѣнные; также холмы и, между или, долины, самыя для заселенія удобнѣйшія и выгоднѣйшія. Что же касается до прихотливой хановъ и вельможъ роскоши, то здѣсь совсѣмъ почти

оной не примѣтно, и потому весьма трудно согласиться съ Россійскимъ историкомъ Господиномъ Карамзинымъ, чтобы на семъ самомъ мѣстѣ, но его замѣчаніямъ, находился древній Могольскій царственный градъ Сарай, и едвали такое небольшое, Селитрянскими развалинами занимаемое, мѣсто мало быть мѣстомъ дого древняго и славнѣйшаго Сарая, который именовался столицею всей золотой орды, и гдѣ впоследствии митрополитомъ Кирилломъ учреждена была епархія, называемая Сарскою, какъ сказано у историка Карамзина въ замѣчаніяхъ: „Александръ Невскій нашелъ хана Берку въ волжескомъ городѣ Сараѣ; сей Батыевъ преемникъ любилъ искусства и науки, ласкалъ ученыхъ, художниковъ, украсилъ разными новыми зданіями свою Кипчакскую столицу, и позволилъ христіанамъ, въ оной обрѣтавшимся, отправлять христіанское богослуженіе, такъ что митрополитъ Кириллъ въ 1261 году учредилъ для нихъ особенную епархію, подъ именемъ Сарской отъ Сарая.

И посему, навѣрное можно заключить, что настоящее мѣсто Сарая, славнѣйшей столицы Золотой Орды, непременно должно быть не подъ Селитрянскими бѣдными развалинами, но подъ величественными и доднесь еще развалинами Царевскими, а наипаче, судя по находимымъ въ Царевскихъ развалинахъ рѣдкостямъ, какъ то: золоту, серебру, жемчугу и другимъ камнямъ, особенно готической подъ золотомъ штукатуркѣ и разнымъ мраморнымъ украшеніямъ, о коихъ рѣдкостяхъ и драгоцѣнностяхъ въ Селитрянскихъ

развалинахъ и не слышно. Подлинно, какое сравненіе Селитрянскихъ развалинъ съ развалинами Царевскими. Здѣсь то истинно развалины величественныя и царственныя; здѣсь онѣ помѣщаются не на двухверстномъ, но почти на двадцативерстномъ разстояніи, и чрезъ толикое протекающее время при нихъ видны еще во всемъ хановъ и вельможъ ихъ тщеславіе и роскошная гордость; здѣсь, по долинь, почти каждый домъ былъ размѣщенъ одинъ отъ другого саженьяхъ во ста, двухъ стахъ и болѣе, и все это,* между ими находящееся, пространство вездѣ замѣщено то величественными бассейнами, то пространными водоемами, то обширными плантаціями садовъ, водными канавами окруженными, то открытыми и подземельными водопроводами. то цѣлыя изъ степной Ахтубинской возвышенности вытекающія рѣчки останавливаемы были, ничѣмъ, кромѣ времени, неразрушаемыми и доселѣ еще значущимися гигантическими, на подобіе плотинъ, земляными завалами; словомъ, здѣсь и доселѣ еще все какъ бы дышетъ повсюду какою то Азіатскою роскошью. Истинно, если сравнить Селитрянскія развалины съ Царевскими, то всякій невольнымъ образомъ долженъ согласиться, что царствующаго града Могольскаго, Сарая, мѣсто непременно было подъ развалинами Царевскими, а не Селитрянскими. И подлинно, какое это величіе царствующаго града, если все то намѣщено было только на двухъ верстахъ въ долину по берегу и двухъ или трехъ стахъ саженьяхъ, не болѣе, въ ширину съ оставшимися

еще значущимися немногими по мѣстамъ углубленіями, которыя, вѣроятно, были бассейны или пометныя ямы. Еще въ Царевскихъ развалинахъ и доднесь находятся упоминаемая драгоцѣнности, какъ—то: золото, серебро, жемчугъ и прочее, а наипаче отломки мрамора, готической подъ золотомъ штукатурки съ разными гіероглифическими на оныхъ изображеніями, украшающіе ихъ дома и чертоги. Въ Селитрянскихъ же развалинахъ едва ли теперь возможно будетъ найти и простого, хотя одного, цѣлаго глинянаго кирпича. Хотя я у одного изъ жителей Селитрянскихъ и отыскалъ кусокъ готической штукатурки, найденной имъ въ углубленіи, прирытіи погреба, но и сіе едва ли не изъ Царевскихъ развалинъ какъ нибудь туда завезено; а и многихъ жителей Селитрянскихъ испытывалъ, кои теперь находятся на семъ мѣстѣ, отъ поселенія ихъ уже тридцать семь лѣтъ, а изъ нихъ никто не могъ сказать или припомнить, какъ изъ нихъ самихъ, такъ и изъ постороннихъ кто либо, что драгоцѣнное или достопамятное въ сихъ развалинахъ находилъ, кромѣ монетъ серебрянныхъ и мѣдныхъ, изъ коихъ и мнѣ доставлены были отъ жителей двѣ серебрянныя монеты и очень довольно мѣдныхъ, изъ нихъ одна серебрянная монета и нѣсколько мѣдныхъ доставлено съ прочими вещами, найденными въ древнихъ развалинахъ, и Вашему Преосвященству. Чтожь касается до монетъ, то сіи, какъ серебрянныя, такъ и мѣдныя, съ монетами, въ Царевскихъ

развалинахъ находимыми, почти никакого различія не имѣютъ.

Славились, по молвѣ, Селитрянскія развалины оставшимися отъ нихъ и доселѣ еще видными стѣнами, но это, кажется, совѣтъ не справедливо; точно, на самомъ среднемъ холмѣ изъ пяти, отъ подошвы коего со стороны долины, Селитряннымъ городкомъ теперь занимаемой, отъ коей начинаются древнія развалины, видны и доднесь по четыремъ угламъ на возвышенности холма остатки разрушающихся и разрушенныхъ уже зданій; но эти зданія по всему видятся недревнія, а впослѣдствіи уже времени изъ остатковъ развалинъ древнихъ по нуждѣ Селитряннымъ заводчикомъ сдѣланныя, каковую догадку оправдываютъ и самыя нынѣшніе Селитрянскіе жители и прочія обстоятельства: жители сказываютъ, что когда они на сіе мѣстожительство прибыли (чему теперь уже 37 лѣтъ), нашли сіи четыре по угламъ холма зданія очень мало разрушенными, а нѣкоторыя совершенно цѣлыми, и, какъ завѣряютъ, что это были по угламъ сего холма оберегательныя башни, коихъ верхи еще на цѣлый этажъ, въ подобіе нынѣшнихъ по городамъ на частяхъ каланчей, срублены были изъ дерева, и на самой поверхности ихъ находились пушки, которыя, какъ нѣкоторые изъ жителей говорятъ, впослѣдствіи сняты съ оныхъ были какимъ-то казачьимъ кордоннымъ начальникомъ, и сіи пушки, дѣйствительно, я нашелъ на старомъ кордонномъ начальническомъ дворѣ, нынѣ Селитрянскимъ жителемъ занимаемомъ,

ихъ на лицо теперь мнѣ видѣнныхъ, только шесть пушекъ, но было ли ихъ больше, или нѣтъ, это изъ жителей неизвѣстно никому, которыя всѣ, какъ видно, наши старыя Россійскія, чугуныя, всѣ одного калибра и величины одной, длиною въ 8-мь четвертей, а въ вылетомъ концѣ, во всемъ поперечникѣ, 5-ти вершковъ; на одной изъ нихъ означено подъ среднимъ поясомъ такъ: К. М. Я., еще къ корню литтеры: В. и Р., а на самомъ коренномъ концѣ означено: 1702-го года вѣсомъ 27 п., почему заключать можно, что сіи пушки нарочито Россійскимъ Правительствомъ присланы были Селитрянскому заводчику, какъ еще тамъ одному или не съ значительнымъ количествомъ людей находящемуся, для обереженія отъ набѣговъ и разбоевъ, весьма довольно тогда существовавшихъ и по сухому берегу, и по самой Волгѣ, отъ чего и донесъ по берегу Волги извѣстны возвышеннѣйшіе курганы, подъ именемъ разбойника—Стеньки Разива и его сотоварищей; а для сихъ то пушекъ, какъ кажется, сдѣланы были на четырехъ углахъ главнаго холма четыре сіи башни, какъ остатки теперь видятся, и не возможно думать, чтобъ эти были остатки древнихъ развалинъ, ибо онѣ всѣ сдѣланы на глинѣ, съ деревянными скрѣпами и изъ древнихъ уже перебитыхъ кирпичей.

Теперь остается показать, почему сей городокъ называется Селитрянскимъ, и по какой причинѣ на самыхъ сихъ развалинахъ открытъ былъ селитряный заводъ. Названіе городка, безъ

сомнѣнія, происходитъ отъ бывшаго на семъ мѣстѣ селитрянаго завода; но по какой причинѣ на сихъ развалинахъ открытъ сей заводъ? Сему многія подлежатъ догадки. Если обратить вниманіе на самое мѣстоположеніе и находящіяся при ономъ естественныя вещества, кои могли бы болѣе способствовать къ приобрѣтенію изъ нихъ лучшей селитры, то сего здѣсь ничего не предвидится; по мѣстоположенію же судя, сей заводъ находится долженъ былъ на берегу, совершенно въ тогдашнее время пустомъ, никѣмъ изъ Россіянъ еще не населенномъ, въ смежности находящимся съ необозримою одними варварами занимаемою, степью и отъ населенія Россійскихъ оберегательныхъ крѣпостей, въ тогдашнее время на другомъ берегу существовавшихъ, великою рѣкою и необозримымъ займищемъ отдѣленномъ и потому опасномъ. А посему заключить слѣдуетъ, что едва ли не справедлива будетъ для помѣщенія на сихъ древнихъ развалинахъ селитрянаго завода та догадка, ибо, какъ сказываютъ, естествоиспытателями доказано, что ни большаго количества, ни лучшаго качества селитры, ни изъ чего не можетъ быть, какъ изъ человѣческихъ костей, а замѣтно, что здѣсь великое количество было оныхъ, ибо и донесъ еще по мѣстамъ въ обвалахъ, полою водою подмываемыхъ, видятся цѣлыя остова человѣческіе, торчащія въ бережныхъ обвалахъ, и безчисленное множество сихъ костей по бережной подошвѣ полою водою разнесенныхъ; а потому заключить можно, что первоначально мѣсто это занято

было всеобщимъ степныхъ обитателей погостомъ, или кладбищемъ, каковую догадку можетъ оправдывать еще то, что уже и Селитрянскими первоначально здѣсь поселившимися жителями нерѣдко видимо было по ихъ разсказамъ, какъ многіе ордынцы привозили и похороняли своихъ почтенныхъ умершихъ на другомъ холмѣ, разстояніемъ отъ сихъ развалинъ, внизъ по тому же берегу, не болѣе, какъ въ верстахъ восьми, и, можетъ быть, это дѣлаемо было ими нарочито по близости къ сему мѣсту, въ память сего разрушеннаго всеобщаго древняго ихъ кладбища. Къ тому же еще сначала, можетъ быть, близкими мертвыхъ родными, потомъ, по удобности мѣста, и прочими будучи нѣсколько лѣтъ мѣсто сіе заселяемо, приняло въ себя большое количество костей. И когда уже впоследствии монгольское племя по обстоятельствамъ раздѣлилось на части, а съ тѣмъ вмѣстѣ и осѣдлость его начинала разрушаться и истребляться, и сіи опустошенныя мѣста введены были во владѣтельство Россіи, тогда благомыслящіе и пользу изъ всего извлекать умѣющіе люди, видя на семъ мѣстѣ необъятное количество человѣческихъ костей, и понимая могущую произойти изъ нихъ пользу, предложили сіе Правительству, которое, сообразуясь съ ихъ доказательствами ясными, предложеніями убѣдительными, и для отечества полезными, позволило на сихъ развалинахъ, при вспоможеніи и изживеніи казны, открыть селитрянный заводъ, каковое открытіе на развалинахъ сего завода и управленіе онымъ, неиз-

вѣстно почему возложено было на Астраханскаго купца Кобякова, коего родъ, его огромныя палаты, какъ сказываютъ Селитрянскіе жители, палаты, изъ кирпичей сихъ развалинъ подѣланныя, и доднесъ еще въ Астрахани извѣстны; а по сей то самой причинѣ и сіи древнія развалины, на вѣковой грудѣ человѣческихъ костей существовавшія, посылаемыми, по распоряженію Правительства, сему заводчику для добыванія сихъ костей на селитру такимъ безжалостнымъ и безчеловѣчнымъ образомъ до самаго основанія видятся перерытыми, вскопанными и повсюду почти цѣлыми пластами пепла изъ пережженныхъ человѣческихъ костей покрытыми. Я самъ видѣлъ на сихъ, пепломъ покрытыхъ и обезображенныхъ, развалинахъ ужасныя тѣ чугунныя двѣ пропасти, въ коихъ нѣкогда кипѣли и перемаривались изнѣженные роскошью монгольскихъ хановъ и вельможъ кости. Это были обыкновенной фигуры, но непомѣрной величины котлы, изъ коихъ осталось мною видѣнныхъ только два, они въ поперечникѣ круга 12-ти, въ углубленіи 6-ти, а въ окруженности 37-ми четвертей; но, какъ сказываютъ Селитрянскіе жители, таковыхъ чугунныхъ безднъ было прежде ими застатыхъ при переселеніи на сіе мѣсто еще болѣе и сихъ видѣнныхъ мною еще пространіе, но такія, которыя перебитыми, которыя цѣлыми въ разныя времена, случаи и мѣста развезены.

Время же заведенія, существованія и причины уничтоженія сего завода подлинно изъ жителей Селитрянскихъ никому не извѣстны.

Впрочемъ, утверждаютъ они, что заводъ сей существовалъ до ихъ еще переселенія на сіе мѣсто не менѣе, какъ лѣтъ за тридцать или за сорокъ.

А. Меразенько

Изслѣдованіе мѣстности Сарая *).

Историческій вопросъ о мѣстонахожденіи столицы Золотой орды былъ подвергаемъ многостороннимъ разсужденіямъ, оканчивавшимся нерѣшительностію и неположительностію мнѣній, потому что спорили болѣе не о мѣстѣ столицы, но объ учености своихъ доказательствъ. Между тѣмъ, ясныя свидѣтельства о Сарай, это самая его мѣстность, оставались многіе вѣки безъ всякаго изслѣдованія. Частные разсказы людей, искавшихъ дерогія вещи и сокровища въ нѣдрахъ развалинъ золотой орды, напоминали только о столицѣ ея властелиновъ. Но гдѣ она была? И точно ли она находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Царевъ**) по лѣвому берегу рѣки Ахтубы? Не заботились знать объ этомъ, и какъ бы не желали даже слышать о громовомъ имени того ханскаго жительствова, изъ коего раздавались нѣкогда убійственные удары всеобщаго для насъ угнетенія; изъ коего истекали съ фанатической яростію всѣ ужасы кровавого опустошенія и униженія для народной независимости. Собственнымъ своимъ забвеніемъ, кажется мы хотѣли заставить молчать самую исторію, но исторія

*) Отмѣтка преосвящ. Іакова: 1846 года Дек. 4 дня. Въ Семіарскую бібліотеку.

**) Саратовской губерніи. Этотъ городъ съ своимъ уѣздомъ смеженъ съ Астраханской губерніей, отъ коей отдѣляется р. Ахтубой и Волгою.

не люди,—она не злопамятная. Она миритъ страсти людей и указываетъ на событія съ поученіемъ. Исторія, напоминая, гдѣ что происходило, должна была вызвать изъ забвенія много протекшихъ столѣтій, тѣ сямые мѣста, которыя запечатлены кровію нашихъ предковъ. Мы должны были давно обозначить страшное гнѣздилище хановъ, мы должны были,—но какъ будто бы уклонялись, изъ боязни оскорбить память нашу горемъ прошедшимъ. Если бы не содѣйствіе просвѣщеннаго правительства къ розысканію Кипчакской столицы то, конечно, ничего бы доселѣ не было предпринято разрѣшенію вопроса: гдѣ находился Сарай?

Остатки столицы Золотой орды, обозначающіеся по лѣвому берегу рѣки Ахтубы, раскиданы нынѣ въ безпорядочной кучѣ кургановъ и насыпей; въ многообразныхъ направленіяхъ искусственныхъ каналовъ, водохранилищъ, озеръ и насыпныхъ валовъ, окружавшихъ Сарай; все это растянута на двадцативерстномъ протяженіи, отъ селенія Пришибъ до деревни Колобовщины, и занимаетъ подъ собою: часть селенія Пришиба; весь городъ Царевъ съ его окрестными полями, пригородной слободою Солодовкою, и всю деревню Колобовщину, называемую иначе Ростяшевой. Но въ самомъ большемъ и явственномъ положеніи разсыпаны остатки отъ рѣчки Калькуты, называемой въ простонародьи Кальгудой, и лежатъ, со включеніемъ города Царева, между рѣчками: Калькутою, Царевкою; ериками: Тутовымъ и Раковымъ, на одиннадцативерстномъ

пространствѣ. Текущія воды по этому протяженію, суть рѣчки Калькута и Царевка, и рѣка Ахтуба, по лѣвому берегу коей тянутся развалины, живые памятники мѣстопробыванія хановъ*).

Признаки бывшихъ жилищъ татарскихъ начинаются уже съ луговой стороны Волги, переѣхавъ Дубовскій посадъ, и съ селенія Верхнеахтубинскаго,, называемаго иначе Безроднымъ,—до деревни Зубовки, почти на стоверстномъ протяженіи, по прямому направленію, а если принять окружность всѣхъ этихъ мѣстъ, то будетъ около 450 вер.,—чего вовсе не представляетъ Селитрянскій городокъ. Эти исполинскіе слѣды по Царевскому уѣзду, такъ разительны, что самымъ нагляднымъ, поверхностнымъ взоромъ, нельзя не изумиться: какъ оставалась эта мѣстность безъ изслѣдованія! На этихъ мѣстахъ до нынѣ видны насыпи и каналы, и преимущественно они выказываются отъ селенія Безроднаго чрезъ Царевъ, до деревни Зубовки, на 75 вер., по прямому направленію. Курганы и насыпи увеличиваются постоянно, приближаясь къ Цареву; между насыпями видны искусственныя озера и каналы, называемые въ простонародіи ериками**).

*) Прежде полагали и утверждали, что Сарай находится на мѣстѣ нынѣшняго Селитрянаго городка, отстоящаго отъ Астрахани въ 60 вер. Но самая мѣстность противорѣчитъ этому,—именно: протяженіе Селитряна и города едва на $1\frac{1}{2}$ вер., а вся окружность его около 4 вер. окружность городка не имѣетъ тѣхъ явныхъ слѣдовъ, какіе представляются въ окружности Царева,—начиная отъ посада Дубовки и города Царицына, отходящихъ отъ Царева рѣкой Волгой и устьемъ Ахтубы. Дубовка отстоитъ отъ Царева, считая разстояніе почтовое, на 80 вер., а Царицынъ въ 75—почти въ равномъ разстояніи.

**) Арикъ, или ерикъ, есть татарское слово, которое доселѣ въ употребленіи въ этихъ мѣстахъ, и это названіе, ничтожное, повидимому, ясно говоритъ, что эти каналы или ерики дѣло татарскихъ рукъ.

Въ 12 вер. отъ Царева еще болѣе увеличиваются слѣды татарскихъ жилищъ хотя время стерло зданія съ лица земли, однако разбросанные кирпичи по всему этому мѣсту, напоминаютъ о нихъ своими обломками. Въ 4 вер. отъ Царева находятся въ такомъ множествѣ курганы, насыпи, каналы, водоемы и озера, что съ перваго взгляда, не приступая къ разрытію, невольно скажешь: тутъ Сарай! И дѣйствительно, собственно Царевскіе курганы, называемые въ простонародіи мамаевскими, представляютъ убѣдительныя остатки столицы, коей середина обведена большимъ валомъ; на оконечностяхъ Сарая были устроены плотины для предохраненія его отъ потопленія, во время весенняго разлива, и сохраненія воды въ каналахъ и озерахъ, во время засухи. Въ срединѣ бывшей столицы находятся курганы, имѣющіе окружность до 280 саж., но самый большой, это Колобовскій; всѣ они были разрываемы. Съ паденіемъ Золотой орды,—въ ханствованіе Шихъ-Ахмеда, въ 1505 году,—постоянно грабили Сарай. Въ числѣ грабителей отличались искатели сокровищъ, которые переканывали тысячу разъ и безжалостно истребляли вещи. Самый кирпичъ вывозили для продажи въ дальнія мѣста. Не только зданія соседственныхъ деревень и селеній выстроены изъ Сарайскаго кирпича, но зданія въ Дубовкѣ, Царицынѣ, въ Красноярскѣ и Астрахани, отстоящей отсюда на 440 вер. Надъ беззащитными развалинами Кипчакской столицы пролетѣло около трехъ съ половиною вѣковъ, и никакихъ не было принято

мѣръ къ предупрежденію расхищенія, и въ наше только время оно остановлено.

При первоначальномъ разрытіи, начавшимся въ 1843 году, трудно было опредѣлить: съ какихъ кургановъ слѣдовало бы лучше начать работу? Иные указывали на мнимыя мѣста сокровищъ, другіе на предполагаемые дворцы и православные храмы, а иные до того увлеклись своими гаданіями, что рѣшительно были увѣрены, что откроются подвалы съ драгоценностями*). Не предаваясь мечтамъ, я стремился преимущественно отыскать Сарай, потому началъ съ его середины, которая такъ очевидно бросается въ глаза своей мѣстностью.

Въ первый годъ изслѣдованія (1843 г.) приступили къ разрытію десяти большихъ кургановъ*). Въ нихъ попадались изразцы разноцвѣтные, мозаиковые и съ позолотой. Въ одномъ курганѣ отрыли стѣну, убранныю мозаикомъ, а полъ былъ выложенъ голубымъ изразцемъ; въ другомъ нѣсколько стѣнъ, съ остатками комнатъ, въ нихъ полъ былъ выложенъ мозаикомъ и шестиугольными кирпичами; въ третьемъ пять комнатъ съ небольшими стѣнами и обыкновеннымъ кирпичнымъ поломъ; въ четвертомъ водопроводныя трубы, проведенныя по стѣнамъ комнатъ, разрушенныхъ уже; въ другихъ четы-

*) Въ народѣ доселѣ молва, что подъ спудомъ развалинъ и могильныхъ насыпей зарыты сокровища, оберегаемыя Мамаемъ, такъ страшно еще понынѣ имя Мамаа!

*) На многихъ курганахъ растетъ трава пачтаса, издающая запахъ гніющихъ тѣлъ, и это увеличивается предъ солнечнымъ закатомъ. Если же потереть на руки эту траву, то она оставляетъ послѣ себя духъ разложившагося трупа.

рехъ курганахъ отрывались комнаты съ переломленными стѣнами и кирпичнымъ поломъ, частію выбраннымъ; въ пятомъ отрыли магометскую (sic) усыпальницу, съ куполомъ, круглыми сводами, стѣнами и со входомъ. Здѣсь нашли восемь разбросанныхъ скелетовъ. Подлѣ одного изъ нихъ лежали обломки отъ ятагана, меча и желѣзные перержавленные куски отъ какихъ то орудій. Въ десятомъ каменный сводъ, въ родѣ пещеры. Подъ каменнымъ поломъ ея были проведены трубы въ пяти разныхъ направленіяхъ съ остаткомъ мѣдной трубки, устроенной для фонтана. По ненахожденію никакихъ вещей, приступлено было къ раскапыванію мелкихъ насыпей, кургановъ, каналовъ и водохранилищъ. Въ насыпяхъ находили въ большомъ количествѣ: кувшины, сосуды, чаны, бѣскалы разной величины, мраморные куски, перерезанное желѣзо, дѣтскіе свистки, перержавленную мѣдь, сталь, переломленные орудія, водопроводныя трубы кольца, перстни, монеты, свѣтильники, ночники, мѣдныя вѣсовыя чашечки, лѣпныя гипсовые украшенія, бубенчики пуговицы, пестрыя чернильницы, въ одной изъ нихъ находились пересошія чернила; стекляннo сребристый флакончикъ, переломленные замки, разные желѣзные изломленные вещи и небольшой мѣдный идолъ, носимый на груди вмѣсто амулета. Въ одной изъ насыпей нашли мѣдный наперсный крестъ, а въ другой мѣдную епископскую рипиду, съ славянскими буквами въ двухъ кругахъ, въ коихъ представленъ потопъ и епископскія украшенія.

По срединѣ креста изображено распятіе Спасителя; въ верху Его Саваоѣ, по сторонамъ Спасителямъ: Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Надъ изображеніемъ Саваоѣ видны слова: Господь Богъ Саваоѣ, Спаситель въ лучезарномъ вѣнцѣ; подъ распятіемъ рукъ видны І. Х. (Иисусъ Христосъ) прочія буквы не ясны. Съ другой стороны Распятія находится дерево. Въ нѣкоторыхъ изъ раскопанныхъ мѣстъ находились горны съ печью; въ другихъ однѣ землянки. Между мелкими насыпями попадались монеты татарскія, коихъ найдено 1373. Многія изъ нихъ очень достопримѣчательныя, которыя хотя не восходятъ до глубокой древности, до временъ Бату*), однако, онѣ касаются ближайшихъ его преемниковъ. Самая древнѣйшая, это серебряная, Токтагу хана (1310 г.) Онъ считается пятымъ преемникомъ Бату, умершаго около 1257 г. Послѣ Токтагу слѣдуетъ сынъ его, Узбекъ, съ котораго идетъ почти послѣдовательный рядъ съ чеканкою годовъ, мѣстности Сарая и имени хановъ, какъ-то: Узбека, Чанибека, Бирди-бека, Кулны, Хызыра, Мюрида, Абдулаха, или Авдула, Хаира, Пулада, Азисъ-Шейха, Токтамыша, включительно до конца XIV в. Многія монеты замѣчательны особой своей чеканкою, обозначеніемъ

*) Въ нашихъ лѣтописяхъ онъ переименованъ въ Батю. На монетахъ написано Бату. Не только одного имя искажено лѣтописями, но почти всѣхъ Джучидовъ, т. е. хановъ Золотой орды, напр., Берке въ Беркай, Узбекъ въ Озбака, Азбита; Чанибекъ въ Диеанибека, Занибека; Кульна въ Кульна, Аскудыла, Алкудка, Нерузь въ Науруса, Навруса, Хызръ въ Хадыра, Тимуръ Ходжа въ Темиркоза, Мюрида въ Муруда, или Амурада, Пуладъ Тимуръ въ Булата, Абудата и Булака—Тимура, Мухаммедъ—Булакъ въ Маманта Салтана, Махмата и Мамата и т. под.

ніемъ годовъ, надписями, знаками, изображеніями разныхъ животныхъ и цвѣтовъ; мѣстами, гдѣ были биты, какъ-то: въ Сараѣ, Новомъ Сараѣ, Гюлистанѣ, Тарджинѣ, въ Ордѣ, съ надписью: по высочайшему повелѣнію, Самое большое собраніе принадлежитъ къ ханствованіямъ Узбека и Джани-бека. Между отрытыми монетами находилась мѣдная, персидская, шаха Абу-Саида, современника Узбека, и золотая, турецкая, Ахмеда I, битая въ Дамаскѣ между 1603 и 1604 г.

При разностороннемъ раскапываніи, вѣрнѣе обозначилось самая мѣстность: на ней съ положительностію опредѣлилось фабричное, или рабочее, поле, на коемъ были устроены заводы и другія заведенія; магометанское древнее кладбище, которое расположено внѣ Сарая, и простирается почти на 7 вер. На этомъ кладбищѣ отрывались въ большомъ числѣ одни скелеты, въ кирпичныхъ гробахъ. Украшеніе и одежда истлѣли. Замѣчательно, что кости сохранились въ цѣлости, а зубы бѣлые какъ слоновая кость. Потомъ обозначилась столица Сарая, обведенная валомъ; внутри ея проведены каналы, водопроводы и колодези съ водопроводными трубами. Историческая извѣстность, что въ Сараѣ находилось наше духовенство, и даже было учреждено Сарское епископство*); что владѣтельные великіе князья, находясь въ ордѣ, имѣли, безъ

*) Оно учреждено митрополитомъ Кирилломъ II въ 1261 г. Ханъ Берке первый дозволилъ русскимъ отправлять свободное богослуженіе въ его столицѣ. Въ семействѣ ханскомъ многіе принимали христіанскую вѣру; самъ Узбекъ, ревностный поклонникъ ислама, не возбранялъ своимъ родственникамъ слѣдовать евангельскому ученію. Тому примѣръ: супружество сестры его Кончаки съ княземъ Георгіемъ, крещеніе двухъ сыновей князя Ниуруса и другіе.

сомнѣнія, свои дома; что они жили въ особомъ предмѣстїи, потому что никому изъ иностранцевъ не позволялось строиться внутри Сарая, но гдѣ находилось все это? Не отыскано. Для погребенія православныхъ, конечно, было отведено особое мѣсто, но гдѣ оно было? Никакія соображенія никакія догадки, не могли навести на тѣ мѣста, которыя такъ дороги для сердца каждаго изъ насъ. Истребляющее время все унесло съ собою.

Во второй годъ изслѣдованія (1844) г. работа была начата съ Колобовскаго кургана, расположеннаго поберегу Ахтубы, и отстоящаго отъ города въ семи верстахъ. Онъ весь былъ засыпанъ пескомъ, известью и грудами кирпича, и до того плотно склеилась въ немъ земля съ известью, что слѣдовало разбить ломами верхнюю кору. Этотъ курганъ представляетъ издали гору, высота его отъ горизонта воды 15 саж. Онъ обведенъ четверугольнымъ валомъ, имѣющимъ окружность 300 саж. Старожилы рассказываютъ, что они видѣли здѣсь стѣны, которыя такъ были широки и толсты, что по нимъ свободно было разѣзжать тройкою, и что на западномъ углу вала была каменная сторожка, — нѣтъ сомнѣнія, что это была башня. Въ разныхъ направленіяхъ отъ этого кургана разсыпаны мелкія и едва замѣтныя насыпи. При раскапываніи вала, отрывали кирпичный валъ, стѣнки и изразцовые разноцвѣтные обломки. Внутри главнаго зданія и за валомъ отрывались во множествѣ человѣческіе скелеты, довольно хорошо

сохранившіеся, но украшенія ихъ истлѣли. Покойники лежали головами на югъ, къ Меккѣ, мѣсту общаго воскресенія магометанъ. Руки ихъ были сложены не на груди, а протянуты съ боковъ къ колѣнамъ. Въ иныхъ могилахъ головы были обращены на западъ. По находимымъ здѣсь остовамъ нельзя заключить, что тутъ была мечеть, потому что при изслѣдованіи самою средоточія Сарая, ихъ находили даже подъ поломъ зданій и около стѣнъ жилья. Въ древности и въ средніе вѣки было во всеобщемъ употребленіи хоронить внутри и подлѣ жилищъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, съ коими не хотѣли разстаться на этомъ свѣтѣ, и въ томъ еще вѣрованіи, что они вѣрные хранители ихъ домовъ. Съ очищеніемъ значительной части главнаго кургана, отрыли поломанный сводъ, упиравшійся на кирпичныхъ столбахъ; по бокамъ сводовъ оказались стѣны комнатъ, коихъ внутренность была завалена перерытымъ кирпичемъ. Подлѣ стѣнъ комнатъ находились согнившія двери. Подлѣ стѣны, обращенной на сѣверъ, отрыли три кирпичныхъ склепа. Со всѣхъ четырехъ сторонъ они были обведены кирпичными стѣнами, толщиною въ полъаршина, въ глубину три аршина внутренность склеповъ была обита досками, а крышки изъ кирпичнаго свода. Внутри одного склепа лежалъ въ деревянномъ гробѣ мужской остовъ; платье и доски все истлѣло. Въ двухъ другихъ склепахъ были два деревянные гроба, обитые парчею и окованные металломъ, котораго нельзя было узнать, по причинѣ

перебвшей его ржавчины, но остались двѣ серебрянныя гробовыя скобки. Въ гробахъ лежали два женскихъ скелета первый изъ нихъ былъ обернутъ въ парчу, бархатъ и шелковую матерію, а голова и грудь были увиты шелковымъ покрываломъ, прозрачнымъ какъ кисей. Все до того истлѣло, что обратилось въ прахъ, и едва только можно было вынуть кусочекъ шелковой матеріи и два куска шелковой кисеи, покрывавшей грудь. На головѣ сохранились прекрасныя черныя волосы, съ длинной густою косою, которая лежала раскинутою по плечамъ. Черепъ небольшой нѣсколько круглый, но довольно сгнилъ. Второй скелетъ былъ обернутъ въ шелкъ и атласъ, но платье перегнило, и самый черепъ сгнилъ; на немъ былъ клокъ жиденькихъ волосъ. Подлѣ этого скелета лежало дитя.

По ненахожденію болѣе достопримѣчательныхъ вещей, за исключеніемъ мозаика, мониста и домашней посуды, стали раскапывать оконечность одного вала, на коемъ нашли куски отъ жернововъ, мраморныя тумбы, мраморныя карнизы, мраморныя разбитыя доски, изъ камня дикаря. На обломкѣ одного камня былъ высѣченъ крестъ, отъ коего сохранилась одна половинка. Нѣтъ сомнѣнія, что это надгробный камень, но довольно не понятно, что невдалекѣ отъ него вырыли могилу, въ коей голова покойника была обращена на югъ, какъ былъ погребенъ по магометанскому обряду.

По теченію р. Царевки, отъ сѣвера на западъ, отысканы въ незначительномъ разстояніи

отъ береговъ ея, одиннадцать горновъ, въ коихъ были пережженный кирпичъ и слитки желѣза. Около этихъ горновъ надѣланы водоемы, къ коимъ проведены едва замѣтные каналы и все пространство между Царевкою и главнымъ курганомъ изрѣзано на участки, отдѣленные другъ отъ друга каналами. По теченію Царевки и берегу Ахтубы разсыпаны мелкіе курганы, въ коихъ оказались остатки стѣнъ съ поломъ. Подъ поломъ находились покойники, платье на нихъ истлѣло.

По разбросаннымъ насыпямъ водоемамъ и каналамъ можно заключить, что на мѣстѣ Колобовщины находился загородный дворецъ, коему соответствовало прекрасное и веселое мѣстоположеніе. Съ юга и запада омывается эта мѣстность Ахтубою, изъ закоей виднѣются подъ голубымъ небосклономъ дубовый лѣсъ и рощи. И если вѣрить преданіямъ старожиловъ, то они сами застали здѣсь, на берегу Ахтубы, лѣсъ и рощи, а теперь слѣдовъ этому нѣтъ. На супротивъ быкъ виденъ Сарай; съ сѣвера и запада, опоясываетъ рѣчка Царевка, по срединѣ растиается земляная поляна, испещренная цвѣтами и преимущественно душистой азіатскою полынью, частію дикимъ жасминомъ и незабудками.

Прекративъ работу въ Колобовщинѣ, перешли въ городъ, въ коемъ прежде не начинали разработки, по причинѣ необыкновеннаго разлива Волги, потопившей всю мѣстность Сарая и почти весь Царевъ. Въ немъ начали разрывать каменный курганъ. Стѣны его были сложены изъ

камня дикаря, а верхъ залитъ известью. Толщина стѣнъ $2\frac{1}{2}$ арш., полъ вымощенъ внизу дикаремъ, а сводъ, толщиною къ 1 арш. 2 верш. весь изъ дикаря. По всему зданію были проведены водопроводныя трубы, которыя были направлены къ водоемамъ и каналамъ. Между сводомъ и поломъ, устроены круглыя подвалы, на подобіе пещеръ, въ окружности отъ 8— $13\frac{1}{2}$ саж. Въ этихъ пещерахъ хранилась вода, которая собиралась помощію водопроводныхъ трубъ. Въ одномъ мѣстѣ торчалъ мѣдный фонтанъ. Это ведетъ ко тому заключенію, что здѣсь былъ дворецъ, ибо подобныхъ остатковъ отъ пышнаго зданія, не находили еще во всемъ Сараѣ. Замѣчательно, что весь сводъ зданія связанъ однимъ цементомъ и утвержденъ на грудахъ дикаго камня, залитаго известью и такое построеніе напоминаетъ лабиринты и пирамиды, коихъ основаніе составляли кучу камней, укрѣпленныхъ цементомъ. Окружность всего зданія 48 саж., въ длину и ширину по 12 сажень. На верхнемъ полу замѣтны стѣнки комнатъ, которыя все переломлены въ девяти саженьяхъ отъ этого зданія прорыты рвы, которые, изложенные уже временемъ, имѣютъ ширину $1\frac{1}{2}$ саж.; они наполнялись водою, и все пространство, отъ зданія до рва, вымощено дикаремъ. За рвомъ находится валъ, который протягивается на 668 саж. Хотя на этомъ мѣстѣ стоятъ уже избы, однако, во дворѣ ихъ обозначивается кирпичный полъ, а частию изъ камня дикаря. Живущіе на этихъ мѣстахъ рассказывали, что лѣтъ за 80 передъ симъ, выры-

зали большія каменные плиты; нынѣ это мѣсто занесено землею, завалено мусоромъ и навозомъ. Валъ соединенъ съ каналами и большими водоемами. Все это окружало зданіе, но съ сѣверной и южной сторонъ тянутся широкіе каналы, которые соединены съ Сахарнымъ озеромъ, и пространство между ними вымощено кирпичемъ. По всемъ признакамъ ясно видно, что это зданіе былъ укрѣпленный дворецъ, коему даже способствовало выгодное мѣстоположеніе. Съ юга течетъ Ахтуба, соединяющаяся съ ерикомъ и Сахарнымъ озеромъ; съ запада оно защищено большою столицею, съ сѣвера и востока, земляными валами, каналами, искусственными озерами, прилегающими къ слободѣ Солодовкѣ. По очищеніи этого зданія, ничего не нашлось въ немъ, кромѣ мелкихъ мозаиковъ и денежки временъ **Императрицы Анны** (1730) г. Весьма жаль, что это примѣчательное зданіе находится на заднихъ дворахъ крестьянскихъ избъ, на коихъ содержится скотъ, потому легко закроется снова навозомъ, и расчищенная внутренность завалится прежней нечистотою. Рассказывали многіе, что для фундамента городской церкви в селеніи Капустинъ-Яръ ломали изъ этого кургана плиты, и тогда же разбивали торчавшія по угламъ башни, ломали какую-то Мамаевскую бабу, стоявшую на четырехъ ногахъ; потомъ пробили въ трехъ мѣстахъ верхній полъ, разобрали его, и поломали трубы съ фонтанами. Носится преданіе, что тутъ живетъ доселѣ Мамай, который бережетъ зарытаго въ землю золотого коня. Нѣтъ

сомнѣнія, что этотъ золотой конь, бывъ украшеніемъ дворца, могъ служить вмѣсто фонтана. Въ одномъ домѣ изъ здѣшнихъ жителей я видѣлъ картину, на коей изображенъ дворецъ съ башнями и высокими стѣнами. Съ западной стороны его поставленъ конь, изъ ноздрей и ушей его бьетъ фонтаномъ вода, дворецъ обведенъ золотой цѣпью, внутри дворца сидятъ двѣ женщины закрытыя покрывалами, наслаждаясь прохладою изъ искроめущей воды. Эта картина снята со словъ сказанія объ этомъ дворцѣ. Носится здѣсь еще народный разсказъ. Когда В. К. Василій Васильевичъ Темный спорилъ съ дядею своимъ, Кн. Юріемъ о правѣ наслѣдства своего на престолъ, тогда они оба, бывъ въ Золотой ордѣ для выслушанія приговора ханскаго, удивлялись богатству и роскоши дворца, и одинъ бояринъ, будто бы разсказывалъ, что онъ видѣлъ дворецъ, обведенный золотой цѣпью, и что изъ золотого коня била вода. Сообразивъ преданія, можно смѣло заключить, что на этомъ мѣстѣ стоялъ дворецъ, быть можетъ, съ золотымъ конемъ.

Нахожденіе на этомъ мѣстѣ дворца доказывается еще: каменной постройкою, съ чрезвычайно толстыми стѣнами, проведенными вокругъ и внутри зданія трубами, имѣвшими связь съ пещерами; послѣднія могли служить вмѣсто водоемовъ; прорытыми вокругъ зданія озерами, рвами, водохранилищами. Разумѣется, все это было сдѣлано для снабженія водою не одного фонтана, но многихъ другихъ, иначе не для чего было бы проводить воды съ разныхъ мѣстъ и въ большомъ запасѣ.

По уменьшеніи воды, залившей внутренность Сарая, приступили къ раскапыванію по разнымъ направленіямъ насыпей и незначительныхъ кургановъ. Вездѣ обозначивались слѣды комнатъ со стѣнами; внутри ихъ были печи со сводами; по бокамъ стѣнъ валялись сгорѣвшія бревна и кучи угля и золы. Подъ поломъ лежали въ скелетахъ кости человѣческія, украшенія сгнили. Эта мѣстность обведена рвомъ, ко рву были проведены каналы. Подъ однимъ кирпичнымъ кругомъ нашли сырцовый полъ, на немъ другой кругъ, обложенный дикаремъ. По снятіи круга, открылся колодезь.

Въ насыпяхъ открывались землянки, мѣстами валялись въ нихъ куски битой посуды. Недалеко отъ этихъ мѣстъ найдено 13 ямъ, наполненныхъ перегорѣвшимъ уже зерновымъ хлѣбомъ: пшеницею, рожью и просомъ. Подъ стѣнами одного зданія нашли корки ржаного печенаго хлѣба. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ большого кургана показались четыре печи, на круглыхъ сводахъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стѣны было мѣсто, какъ бы отхожее. Въ немъ былъ полъ кирпичный, стольчакъ каменный, а поверхъ его находилось изъ дикаря плита, обложенная голубымъ изразцемъ; въ срединѣ круглое большое отверстіе. Раскапывая поверхность гладкую, обнаруживались на ней землянки, печи и куски битой посуды. Между ними нашли два мѣдныхъ наперстныхъ креста, съ изображеніемъ Распятія Спасителя. Судя по простотѣ ихъ отдѣлкѣ, должно думать, что они половины

XIII в. Между насыпями попадались разные токарной работы вещи, въ большомъ множествѣ водопроводныя трубы, котлы, стеклянная цвѣтная, фаянсовая и глиняная посуда, кожа, нитки, холстъ, поясы, обувь, парча, украшенія женскія, чернильницы, разные сосуды подсвѣчники, ночники, костяныя иглы, перержавленные ножи, топоры, заступы, смола, канифоль, кольца, перстни и мониста. Между вещами былъ найденъ бѣлый грибъ.

За главнымъ рвомъ, обгибающимъ внутренность Сарая, раскапывали во многихъ мѣстахъ сѣверную сторону, потому что здѣсь расположено древнее магометанское кладбище. Тутъ снова находили одни остовы въ кирпичныхъ скленахъ; чаще попадались въ скленахъ сырцовыхъ, весьма рѣдко въ деревянныхъ гробахъ. Не только покрывавшія покойниковъ вещи были обращены въ прахъ, но самые гробы. Это свидѣтельствуешь глубокую давность погребенія. Между тлѣніемъ просвѣчивались блестящіе отъ украшеній, и должно полагать, что онѣ принадлежность знатнаго рода.

Было произведено еще разрытіе могильной насыпи въ верхнеахтубинскомъ селеніи, — въ 42 в. отъ города. Эта насыпь, заросшая травою и лѣсомъ, имѣла длину 32 саж., вышины 16 с., а ширину $4\frac{1}{2}$ саж. По раскопаніи насыпи въ глубину на три саж., отрыли внутренность могилы, которая была выложена досками; въ срединѣ ея сидѣлъ на лошади сѣдокъ, но все уже было обнаженное. Около лошади и сѣдока лежали

куски согниваго дерева, перержавленные куски желѣза и мѣди; на черепѣ сѣдока видны были блестящіе и красныя кружечки, сѣденныя временемъ; по бокамъ лежали опилки, на подобіе золота; у ногъ валялись обломки перержавленнаго оружія. Сѣдокъ, обращенный головою на югъ, былъ одѣтъ въ парчевую одежду; лошадь была покрыта шелковой матерію и опилками металлическими, которыя, безъ сомнѣнія, составляли конскія украшенія, имѣли признаки величія, не все превращено въ прахъ. По сторонамъ лежали желѣзныя перержавленные кольца, ремни и шелковые шнуры. Остовъ лошади держался на подпорахъ деревянныхъ, которыя развалились, при снятіи могильной насыпи.

Между сгорѣвшими бревнами и золою находили монеты, но болѣе всего отрывали ихъ вблизи одного кирпичнаго кургана, названнаго мною монетнымъ дворомъ, потому что тутъ попадались формы для чеканки монетъ и другія желѣзныя, чугуныя и глиняныя формы, и, сверхъ этого, плавильныя чашечки съ остаткомъ въ нихъ металла. Плавильныя чашечки находили еще въ горнахъ и между многими глиняными чанами, имѣвшими окружность до $3\frac{1}{2}$ саж. Всѣхъ монетъ было отрыто 8872. На этихъ монетахъ прежнія именованія хановъ, съ прибавленіемъ на нихъ мѣста Сарая, Новаго Сарая, Гюлистана, Новаго Гюлистана, Тарджина, Укека, Азака, Болгаръ, Мамжearъ и Харизма.

Въ третій годъ изслѣдованія (1845 г.), поиски происходили преимущественно внутри са-

рая; но начали работу въ одно время съ двухъ большихъ кургановъ. Одинъ изъ принятыхъ мною за развалины дворца, имѣлъ въ окружности около 250 саж., а другой за монетный дворъ, по предположенію, имѣлъ въ окружности 150 саж., оба отстояли другъ отъ друга въ косвенномъ положеніи, не болѣе на 130 саж. Въ первомъ отрыли внизу; двѣ комнаты, съ проведенными подъ ними трубами, которыя направлены къ отрытому колодезю и большому водоему а вверху, или во второмъ этажѣ, была очищена особая комната. Стѣны ихъ выложены мѣстами мозаикомъ. Но какъ въ этомъ курганѣ всѣ стѣны переломаны, комнаты завалены однимъ кирпичемъ, и въ нихъ ничего не находили, кромѣ карнизъ, кусковъ голубого изразца и плитъ изразцовыхъ, съ одними знаками татарскихъ буквъ, то потому была прекращена здѣсь дальнѣйшая разработка. Въ монетномъ дворѣ (по предположенію) очистили три комнаты, и тутъ находили: слитки мѣди, обломки отъ разныхъ орудій и разбитыя формы. Болѣе всего находили здѣсь монеты, коихъ было отрыто до 2000. Около монетнаго двора откопали, въ разныхъ направленіяхъ, три канала, имѣвшіе сообщеніе съ зданіемъ и окружающими его большими водоемами. Среди мелкихъ кургановъ нашли наполненную просомъ яму, а въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нея комнату со сводами, подъ коими лежали обыкновенные орѣхи, греческіе орѣхи и миндаль. Продолжая раскапывать насыпи, обозначились три комнаты съ во-

допроводными каналами, потомъ откопали колодезь; изъ него была проведена вода въ большой каналъ, въ коемъ находились раздробленныя трубы. Противоположно этимъ мѣстамъ, обозначился сводъ, составленный дугообразнымъ склепомъ, или гробомъ. Внутренность была выложена кирпичемъ, и смазана известью; объемъ внутренности 10 саж., ширина $5\frac{1}{2}$ саж. По обѣимъ сторонамъ сводъ устроены ниши, напротивъ нихъ выведено съ уступами крыльцо. Подлѣ крыльца лежалъ изъ краснаго мрамора столбъ; во внутренности комнаты найдены кусочки отъ орудій, и, между ними, жемчужная серьга, черепъ собачки, обломки отъ шпаги и нѣсколько монетъ. Изъ числа двѣнадцати очищенныхъ насыпей обнаружились въ одной три комнаты, въ коихъ полъ былъ выложенъ голубымъ изразцомъ. На отштукатуренныхъ стѣнахъ находились татарскія письмена, которыя, однако, были повреждены. Въ прочихъ оказались землянки, только въ одной насыпи, подлѣ печи, обрушенной, заваленной угольемъ и золою, были въ кучѣ цвѣтные камушки и монеты. Камушки эти состояли изъ необдѣланныхъ кусочковъ граната, коралла, бирюзы, малахита, аметиста, кристалла, раковинъ, цвѣтнаго стекла и желтаго сургуча, имѣвшаго въ переломѣ янтарный цвѣтъ. Многія изъ насыпей были землянки, и это подтвердилось тѣмъ, что внутренность ихъ была обложена деревомъ, а стѣны выведены изъ сырцоваго кирпича. Въ одной изъ таковыхъ насыпей лежала сваленная въ

кучу юхтовая кожа и подошвы; но все перепрѣло, между ними были кусочки смолы, вара, слѣпившіяся толстыя нитки, которыя должны быть дратва,—желѣзные тонкія острія,—безъ сомнѣнія, это шила; клубокъ нитокъ; намотанный, на палочкѣ шелкъ, пояса, толстое полотно и куски парчи. При разрытіи незначительнаго кургана, отрыли склепъ; длина его 2 саж. ширина 2 арш. 4 верш., глубина 2 арш. 8 верш.; внутренность его выложена кирпичемъ, и отъ крыльца былъ красиво расположенъ выходъ со ступенями. На одной возвышенности отрыли, между кирпичемъ и золою, прекрасной фигуры мѣдную лампу. Вообще, должно сказать, что во всѣхъ насыпяхъ и мелкихъ курганахъ, отрывались постоянно стѣнки, съ означеніемъ комнатъ, водопроводныя трубы, посуда и разныя домашнія вещи. На ровныхъ мѣстахъ обнаруживалось тоже самое, и тутъ попадались водопроводныя трубы, кувшины разной величины, кадки, котлы, вмазанные чаны, печи съ дымными трубами, карнизы, гипсовые украшенія, горна, мозаиковые изразцы и съ позолотой. На многихъ изразцахъ были видны остатки надписей. Понадались обломки цвѣтной посуды съ татарскими словами; въ числѣ обломковъ были два полуразбитыхъ кувшина съ татарской надписью, и бѣлый мраморный подсвѣчникъ съ прекрасно вырѣзанной вокругъ надписью; обломки стеклянной посуды съ позолоченными цвѣтами и обломки фаянсовой посуды; формы для разныхъ сосудовъ, камни для растиранія красокъ; краска: синяя,

бѣлая, желтая и красная; мраморныя доски, колонны и тумбы; куски отъ ножей и заступовъ, подковы, рыбныя удочки, замки всякаго и вставные, ключики, гвозди, мѣдныя блюдечки, подсвѣчники церковные, вѣсовыя гири и чаши, пуговицы, бубенчики, чугуны, сковороды, котлы, чаны, кадки, счетныя кости, камушки, употребляемые въ игрѣ; изломанные перстни, кольца, шелковая матерія, парча, окаменѣлыя кости разныхъ животныхъ, плавленныя чашечки съ остатками въ нихъ металла; песочницъ, чернильницы переженная бумага, листочки бумаги съ остатками на нихъ татарскихъ писемъ и монеты. На бумагѣ находились тисненныя золотыя незабудочки; сверху одного листа были замѣтны золотомъ писанныя буквы. По краямъ листовъ были золотыя ободочки. По изображенію незабудокъ, находящихся обыкновенно на монетахъ Джаннбека, можно думать, что эти бумаги принадлежать его времени,—половинѣ XIV в., а по шелковой оберткѣ, въ коей были завернуты отрытыя бумаги, и по кусочкамъ привѣшеннаго воска должно полагать, что это ярлыки. На одномъ ровномъ мѣстѣ и въ одномъ курганѣ были отрыты въ двухъ кувшинчикахъ серебряныя монеты, числомъ 1128. Всѣ эти монеты биты, по большей части, въ Сараѣ, и начинаются съ хана Узбека; нѣкоторыя замѣчательны особою чеканкою улуса Джучіева, потому могутъ дополнить нумизматическое собраніе и объясниться многое. Всѣхъ монетъ было отрыто изъ разныхъ мѣстъ 4446.

На поверхности, не показывавшей слѣдовѣ зданія, отрыли въ одинъ рядъ двѣнадцать комнатъ: по стѣнамъ ихъ были проведены водопроводныя трубы, которыя къ сожалѣнію, изломаны; полы были мѣстами выложены голубымъ изразцомъ; въ углу нѣкоторыхъ комнатъ были видны слѣды печей, съ остатками дымныхъ трубъ; мѣстами осталась штукатурка на стѣнахъ. Вокругъ зданія находятся большіе водоемы, куда были направлены водопроводныя трубы. При раскопаніи одного водоема, обозначился колодезь съ переломленными въ немъ трубами, должно полагать, что это былъ фонтанъ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ этихъ комнатъ были еще открыты три небольшія комнаты.

Въ четвертый годъ изслѣдованія (1846 г.) разрытіе повторено снова внутри Сарая, и во все время работы дѣлали поиски на одной ровной поверхности, на коей обнаруживались стѣнки зданій, разрушенныхъ и покрытыхъ сгорѣвшими бревнами и угольями, горны, печи, колодези, склепы съ человѣческими остовами и подвалы для складки рухляди, домашней посуды, проса, пшеницы и ржи. Мѣстами попадались водопроводныя трубы, проведенныя около строеній, сравненныхъ уже съ землею. Повсюду откпывались въ большомъ множествѣ: зола, уголь и пережженные бревна, и кой гдѣ они попадались кучами, вмѣстѣ съ разбитою посудой, какъ то: кувшинами, бокалами, горшками, кѣсками, котлами, чугунами и жерновами камнями, или попадались задымленными, засыпанными

золою и угольемъ, заваленными согнившимъ деревомъ и обозженными разноцвѣтными изразцами и мозаиками. Все это свидѣтельствуеъ о страшномъ опустошеніи Сарая, которое, вѣроятно, послѣдовало внезапно, когда громили столицу въ отсутствіи хана Шигъ-Ахмеда, въ началѣ XVI ст. До нынѣ нельзя смотрѣть безъ ужаса на отрываемые остатки, которые почти всеъ носятъ на себѣ отпечатокъ повсемѣстнаго уничтоженія мечемъ и огнемъ. Самая земля находится въ иныхъ мѣстахъ не только со смѣсью угля, золы и сгорѣвшаго дерева, но совершенно пережженною съ кирпичемъ, толщиною на три четверти аршина.

На четвероугольномъ пространствѣ, имѣющемъ окружность 210 саж., и усыпанномъ мелкимъ кирпичемъ, въ ширину на $13\frac{1}{2}$ саж., находили въ большомъ множествѣ: битую цвѣтную и стеклянную посуду, чаши сосуды, чернильницы, куски кожъ, скроенную кожу для сапогъ и башмаковъ, холстъ, шелковую матерію, одежду, разумѣя все это перегорѣвшимъ, и между ними былъ шелковый вязанный кошелекъ; ножи, ятаганы, шпаги, топоры, заступы сковороды, тазы, употребляемые при обрядномъ омовеніи, кочерги, труть, огниво, ножички, чугунные котлы, мѣдныя чаши, мѣдные кубки, мѣдные подсвѣчники, костяные прутки, употребляемые при вязаніи, обломки отъ ножницъ, монисты, пережженную бумагу, ночники, веревочки, березовую кору, перегорѣвшія цыновки, плетенныя изъ травы гуга, которая растетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ въ

На поверхности, не показывавшей слѣдовъ зданія, отрыли въ одинъ рядъ двѣнадцать комнатъ: по стѣнамъ ихъ были проведены водопроводныя трубы, которыя къ сожалѣнію, изломаны; полы были мѣстами выложены голубымъ изразцомъ; въ углу нѣкоторыхъ комнатъ были видны слѣды печей, съ остатками дымныхъ трубъ; мѣстами осталась штукатурка на стѣнахъ. Вокругъ зданія находятся большіе водоемы, куда были направлены водопроводныя трубы. При раскопаніи одного водоема, обозначился колодезь съ переломленными въ немъ трубами, должно полагать, что это былъ фонтанъ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ этихъ комнатъ были еще открыты три небольшія комнаты.

Въ четвертый годъ изслѣдованія (1846 г.) разрытіе повторено снова внутри Сарая, и во все время работы дѣлали поиски на одной ровной поверхности, на коей обнаруживались стѣнки зданій, разрушенныхъ и покрытыхъ сгорѣвшими бревнами и угольями, горны, печи, колодези, склепы съ человѣческими остовами и подвалы для складки рухляди, домашней посуды, проса, пшеницы и ржи. Мѣстами попадались водопроводныя трубы, проведенныя около строеній, сравненныхъ уже съ землею. Повсюду отсыпывались въ большомъ множествѣ: зола, уголь и пережженные бревна, и кой гдѣ они попадались кучами, вмѣстѣ съ разбитою посудой, какъ то: кувшинами, бокалами, горшками, кѣсками, котлами, чугунами и жерновами камнями, или попадались задымленными, засыпанными

золою и угольемъ, заваленными согнившимъ деревомъ и обозженными разноцвѣтными изразцами и мозаиками. Все это свидѣтельствуетъ о страшномъ опустошеніи Сарая, которое, вѣроятно, послѣдовало внезапно, когда громили століпу въ отсутствіи хана Шигъ-Ахмеда, въ началѣ XVI ст. До нынѣ нельзя смотрѣть безъ ужаса на отрываемые остатки, которые почти все носятъ на себѣ отпечатокъ повсемѣстнаго уничтоженія мечемъ и огнемъ. Самая земля находится въ иныхъ мѣстахъ не только со смѣсью угля, золы и сгорѣвшаго дерева, но совершенно пережженною съ кирпичемъ, толщиною на три четверти аршина.

На четвероугольномъ пространствѣ, имѣющемъ окружность 210 саж., и усыпанномъ мелкимъ кирпичемъ, въ ширину на $13\frac{1}{2}$ саж., находили въ большомъ множествѣ: битую цвѣтную и стеклянную посуду, чаши сосуды, чернильницы, куски кожъ, скроенную кожу для сапоговъ и башмаковъ. холстъ, шелковую матерію, одежду, разумѣя все это перегорѣвшимъ, и между ними былъ шелковый вязанный кошелекъ; ножи, ятаганы, шпаги, топоры, заступы сковороды, тазы, употребляемые при обрядномъ омовеніи, кочерги, трутъ, огниво, ножички, чугуны котлы, мѣдныя чаши, мѣдные кубки, мѣдные подовѣчники, костяные прутіки, употребляемые при вязаніи, обломки отъ ножницъ, монеты, пережженную бумагу, ночники, веревочки, березовую кору, перегорѣвшія цыновки, плетенныя изъ травы гуга, которая растетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ въ

большомъ изобилии; гвозди, крючья, петли дверныя, замки вставные и висячіе, куски перегородившаго печенаго хлѣба, рожь и пшеницу, орѣхи: греческіе и обыкновенные, чернильные орѣшки, жолуди, миндаль, изюмъ, черносливъ, сливы, винныя ягоды, сладкіе рожки, персики, фисташки, гвоздика, перецъ, горохъ, бобы, сорочинское пшено и частію кофе. Въ трехъ каменныхъ на этомъ мѣстѣ подвалахъ лежали кучею: кристаллы, краска синяя, желтая, голубая, зеленая, красная и бѣлая, кольца отъ хомутовъ и уздечекъ, удила, цѣпи желѣзныя, подковы, желѣзныя втулки отъ колесъ, смола листы мѣди, оселки, точильные бруски, грифельныя дощечки, камни для растиранія красокъ, глиняныя кегли и шары, мѣдная проволока, мотыги, сѣра, квасцы, соль, селитра и просо. По находимымъ разнороднымъ вещамъ на одномъ мѣстѣ можно заключить, что тутъ былъ азіатскій базаръ, а внутри его могло находиться складочное мѣсто для товаровъ.

На другихъ мѣстахъ были открыты: три склепа съ остатками въ нихъ человѣческихъ остововъ и съ блесками отъ одеждъ и съ кусочками отъ оружія. Потомъ нѣсколько разломанныхъ комнатъ, обложенныхъ цвѣтнымъ изразцомъ и мозаикомъ; полъ въ нихъ былъ изъ голубого изразца; подъ поломъ находился склепъ, въ коемъ лежало три скелета. Склепъ былъ покрытъ угольями, кости перегорѣли до половины, подлѣ нихъ валялись куски сгорѣвшей матеріи. Часть одной комнаты была съ подваломъ, въ которомъ находилась кирпичная лѣст-

ница съ разрушенными деревянными дверьми. По стѣнамъ и около зданія были проведены водопроводныя трубы, направленные къ окружающимъ ихъ водоемамъ. Было найдено нѣсколько печей въ разрушенныхъ комнатахъ, и одна изъ печей была выложена голубымъ изразцомъ; около печи валялись перезженные яйца, хлѣбъ, куриныя и рыбныя кости, рыбная шелуха, два переломанные ножа, сковорода и конецъ кочерги. Подлѣ дверей находились въ кучкѣ: миндаль, винныя ягоды, сладкіе рожки, изюмъ, греческіе орѣхи и 106 стеклянныхъ монистъ.

На одной площади, выложенной кирпичемъ, нашли подъ спудомъ 37 человѣческихъ череповъ; посреди ихъ стояли два опрокинутые кувшина, и въ одномъ изъ нихъ была монета, временъ хана Джани-бека, жившаго въ половинѣ XIV в. Должно думать, что это мѣсто было зданіе, подъ поломъ коего была устроена семейная усыпальница по обычаю восточному; но искатели сокровищъ сравнивали это строеніе съ землею.

По открытіи восьми горновъ, былъ одинъ съ 79 отдушинами; посрединѣ горна стояла обвалившаяся печь; ее окружали водопроводныя трубы, которыя расходились по стѣнкамъ отдушинъ. Около печи нашли нѣсколько ночниковъ, кувшиновъ, котловъ и въ большомъ множествѣ, слитки желѣза, мѣди, плавленныя чашечки и формы. Во всѣхъ остальныхъ горнахъ находили слитки металлическіе, куски разбитыхъ формъ и плавленыхъ чашечекъ.

На плоскости, имѣющей окружность 225 саж.,

находили одни перезженные кости и частью битую посуду. На этомъ мѣстѣ, вѣроятно, былъ селитренный заводъ, ибо внутри его откапывались печи и зола; вскругъ плоски (sic) донныя видны большіе водоемы.

Въ разныхъ мѣстахъ было открыто 12 колодезей со вложенными въ нихъ водопроводами трубами, которыя были направлены къ разрушеннымъ зданіямъ. Изъ этого заключить можно, что они могли замѣнять фонтаны, и, тѣмъ болѣе, что въ двухъ изъ нихъ валялись мѣдныя трубы. Внутренность нѣкоторыхъ колодезей была выложена камнемъ дикаремъ, а наружная сторона кирпичемъ.

Многія вещи были находимы совершенно другія, нежели въ предыдущихъ годахъ и если встрѣчаются нынѣ сходныя съ ними, то гораздо въ большемъ числѣ и въ лучшемъ видѣ. Вещи эти суть: водопроводныя трубы, изразцы: цвѣтные мозаиковые, съ слѣдами надписей и позолоты, карнизы, обломки отъ мраморныхъ досокъ и отъ колоннъ, котлы, ведра, кадки. На трехъ обломкахъ отъ кадки находится надпись мастера Назара большаго, на татарскомъ языкѣ. Кувшины разнаго рода, изъ нихъ два въ родѣ вазъ: одинъ шеколаднаго цвѣта, другой узорчатый, бѣлоголубой, третій круглый съ надписью вокругъ его изъ голубой лазури. Бокалы: палевые, зеленые, голубые и кирпичнаго цвѣта; чаши съ заклинательными начертаніями; чашечки фаянсовые и стеклообразныя; горшки обыкновенные, поливные и голубые; чернильницы разноцвѣт-

ныя, и съ узорами. Одна изъ нихъ съ надписью вокругъ, а другая съ чернильной ветошью внутри. Перетлѣвшая бумага, свинцовая печать съ изображеніемъ тигра, и по этому знаку можно отнести ее къ ярлыку хана Тимура; жившаго во второй половинѣ XIV в. Плавильныя чашечки съ остатками въ нихъ металла; формы для отлитія вещей, вѣсовые, мѣдныя чашечки, фунтовые доли, головки отъ безмѣнъ, мѣдныя иготы (sic, иголки?), обухи, серпы, пилы, скобели, ножики, подсвѣчники, лампы, кольца, перстни; изъ нихъ два золотые, три позолоченные; наперстки, позолоченныя подвѣски, мѣдныя серги, пуговицы, бубенчики, дѣтскіе свистки, игорныя зерна, счетныя кости, двѣ мѣдныя пули, двѣ мѣдныя стрѣлы, стеклянная битая посуда, украшенная цвѣтами и позолотою, фаянсовая и фарфоровая битая посуда, съ изображеніемъ на ней цвѣтовъ и птицъ, тарелки поливные, бутылочка, флакончикъ, два мѣдныя кубка, мѣдное изображеніе быка, мѣдныя донышки изъ нечистаго серебра, въ родѣ блюдецъ, съ разными украшеніями. На одномъ находится изображеніе въ видѣ креста, на другихъ представлены слоны, а на нѣкоторыхъ ютическія украшенія. Одна мраморная пилластра, съ татарской надписью, одинъ отломокъ бѣло-синеватаго мрамора, съ изображеніемъ на немъ оленя, и вокругъ его остатки татарскихъ словъ, двѣ полированныя дощечки, кажется яшмовыя, серебристая шпилька, украшенная львомъ, который представленъ въ сидячемъ положеніи, прекрасной работы. Должно полагать,

что эта шишка употреблялась для чистки трубки знатной какой либо особы; половинка позолоченной браслеты, съ вырѣзкою на ея концахъ тамги хановъ, Джичидовъ, и поэтому, можно отнести къ украшенію ханскаго рода. Окаменѣлый хлѣбецъ который подается въ рамазанъ-бейрамъ муллѣ за прочтеніе имъ молитвы въ домѣ правовѣрнаго.

Окаменѣлый кусокъ медовыхъ сотовъ, между коими виденъ мѣстами окристаллизированный бѣлый медъ, два наперстныхъ креста, изъ составнаго металла, оба съ изображеніемъ. Распятія и крестиками; на одномъ крестѣ изображеніе Распятія и молящейся Божіей Матери, буквы I. I. X. P. (Исусъ Христосъ), M. P. Θ. Y. (Божія Матерь), и крестики, вылитые изъ стекла, а весь крестъ усыпанъ мелкимъ бѣлымъ бисеромъ, на подобіе жемчуга. Можно полагать, что этотъ крестъ былъ епископскій. Круглое перламутровое украшеніе, на коемъ изображены: по срединѣ кувшинъ, по бокамъ его сѣкира и аллебарда, надъ нами русскія буквы I. I. H., вверху коронка, а внизу лавровая вѣтвь. Обломокъ церковной рипиды, монисты разноцвѣтныя монеты, коихъ было отрыто 2777.

Въ большомъ множествѣ находили: игорныя камушки, коньки, альчики, бабки, и было найдено нѣсколько азартныхъ зеренъ. Слѣдуетъ заключить, что татары любили эти игры, и что, быть можетъ, наши предки, перенявъ отъ нихъ эти забавы, усвоили со своими увеселеніями.

Въ четырехгодичное изслѣдованіе отрыто мно-

жество водопроводныхъ трубъ *), изразцовъ разноцвѣтныхъ гладкихъ, мозаическихъ и съ позолотою, кувшиновъ, бокаловъ, мисъ, чашекъ, котловъ, чановъ, мраморныхъ досокъ, карнизъ, колоннъ, монистовыхъ зеренъ, костяныхъ токарной работы вещей, бубенчиковъ, кусковъ отъ аспидныхъ досокъ, точильныхъ брусевъ, жерновныхъ камней, нѣсколько тазовъ, сковородъ, леекъ, вѣсовыхъ чашечекъ, гирь, кеглей и другихъ, употребляемыхъ въ общежитіи, вещей,—и сверхъ этого, было отрыто 17,468 монетъ. Если бы даже никакихъ не было найдено вещей, то одно приобрѣтеніе такого числа монетъ уже ясно свидѣтельствуетъ, что Сарай находился въ Царевѣ, а не въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ. Присовокупить еще надобно, что большое множество искусственныхъ озеръ, водоемовъ и каналовъ, разбросаны внутри и окрестностяхъ Сарая. Есть искусственныя озера, которыя въ окружности до пяти верстъ, и они, огибая Сарай, извиаются въ немъ. Во всѣ эти озера проведены каналы, между коими поля раздѣлены на участки, а на нихъ, вѣроятно, находились огороды и сады. Все это, взятое вмѣстѣ, доказываетъ, что Кипчакская столица была орошаема въ избыткѣ водою, и въ первобытномъ своемъ состояніи она представляла роскошное мѣстопребываніе хановъ, ибо повсюду видно

*) Должно замѣтить, что глиняныя трубы сохранились во всей твердости, и онѣ, по своей прочности, могли бы замѣнить чугунныя, кои имѣютъ ощутительный недостатокъ въ томъ, что легко принимаютъ ржавчину, между тѣмъ какъ глиняныя не подвержены этой порчѣ и противостояли все разрушающему времени.

искусство и зодчество, и это уже убѣждаетъ, что тутъ былъ Сарай.

Въ подвижныхъ станахъ была пышность властелиновъ Золотой орды только временная, а въ столицѣ постоянная. Здѣсь блистала роскошь въ азіатскомъ великолѣпіи. Берке, преемникъ Бату, полюбивъ зодчество и науки, украшалъ мѣстопребываніе свое; премники его стали созидать прочныя зданія и убирать внутренность дворцовъ тканями и драгоценностями: Багавія земля Мордовская, Башкирія и Россія снабжали сарай мѣхами; сверхъ того, Россія доставляла сюда груды серебра. Персія и Таврида привозили шелковыя и парчевыя одежды и жемчугъ. Художники приглашались изъ разныхъ мѣстъ Европы, и исполняли волю самовластителей: строили и украшали.

(Рукою преосвящ. Іакова 1846 года А. Терещенка.)

А. Терещенко ЗАМѢЧАНІЯ

о планѣ развалинъ Золотой орды, находящихся по лѣвому берегу рѣки Ахтубы, на пространствѣ 20 верстъ, въ Царевскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи.

СОДЕРЖАНІЕ:

Время снятія перваго плана Золотой орды. Предѣлы плана, его размѣръ и отдѣлка. О снятіи новаго плана. О прежде-снятомъ планѣ, по предположеніямъ. О вновь снятомъ планѣ, безъ предположеній.

Время снятія перваго плана Золотой орды.

Свидѣтельства о постоянномъ жительствѣ хановъ долго оставались безъ всякаго изслѣдованія. Частые поиски людей, искавшихъ дорогія вещи и мнимыя сокровища въ нѣдрахъ Золотой орды, напоминали только о столицѣ Кипчакскихъ властелиновъ, но гдѣ она была, и точно ли она была на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Царевъ, на лѣвомъ берегу рѣки Ахтубы? Мало заботились знать объ этомъ, и, какъ бы отъ врожденной ненависти нашей, не хотѣли даже слышать о томъ мѣстѣ, изъ коего разносились нѣкогда убійственные удары всеобщаго угнетенія, изливались съ яростію все ужасы опустошенія и униженія народной независимости. Мы, кажется, собственнымъ своимъ забвеніемъ думали заставить молчать самую исторію, но исторія—не люди, она не злопамятная. Она мнитъ страсти людей и указываетъ на событія съ наученіемъ. Исторія, напоминая, гдѣ и что происходило, должна была вызвать изъ забвенія многихъ и давно протекшихъ вѣковъ тѣ самыя мѣста, которыя запечатлѣны кровію нашихъ соотечественниковъ, и мы должны были безъ вражды къ пришедшему давно обозначать грозное и страшное гнѣздилище хановъ; мы должны были, но мы какъ будто бы ничего не знали. Просвѣщеніе, идя съ разсудкомъ рука объ руку, давно стремилось разлить свѣтъ истины и на тѣ мѣста, которыя болѣе всего памятны для насъ горемъ нашимъ. Нужно было це-

редать на бумагу мѣстопребываніе нашихъ угнетателей, и первый приступилъ къ этому дѣлу инженеръ полковникъ господинъ Тетеревниковъ: онъ взялъ на себя полезный и благонамѣренный трудъ представить развалины Золотой орды, и въ 1842 г. онъ изобразилъ ихъ по своимъ предположеніямъ, упустивъ изъ виду, что древніе остатки Кипчакской орды должны быть представлены точно такъ, какъ они находятся теперь.

Предѣлы плана, его размѣръ и отдѣла.

Планъ его, снятый отъ рѣки Калкуты, называемой въ простонародіи Кальгудой, до деревни Колобовщины, именуемой иначе Растегаевскою, на пространствѣ 11 верстъ, составленъ по увеличенному масштабу, въ коемъ англійскій дюймъ принятъ за 50 сажень. Этотъ размѣръ обыкновенно принимается только при снятіи крѣпостей или другихъ вооруженныхъ мѣстностей, и потому онъ кажется явственнѣе. Но если разсмотрѣть основныя его понятія, изложенныя на однихъ предположеніяхъ, то они не могутъ оправдать точность плана. Нельзя однако не замѣтить, что онъ имѣлъ всѣ пособія подъ рукою: время и людей. Время, сказалъ я, ибо у него трудилось нѣсколько людей болѣе полгода: люди—это были или опытные топографы, или эти самые топографы находились подъ надзоромъ другихъ опытнѣйшихъ.

Новый планъ по уменьшенному въ половину масштабу, въ коемъ англійскій дюймъ при-

нять за 100 сажень, составленный землеѣромъ саратовской губернской чертежной господиномъ Васильевымъ, если не можетъ выдержать изысканность въ отдѣлкѣ, то никакъ не уступить въ достовѣрности показаній, а это одно изъ важнѣйшихъ условій при снятіи мѣстностей.

Этотъ планъ, начатый въ 1843 г. іюня 19, и оконченный въ томъ же гоу сентября 28, достоинъ просвѣщеннаго вниманія Вашего Высочайшаго превосходительства. Въ короткое время и одинъ человекъ успѣлъ сдѣлать то, что дѣлали многіе въ теченіи полгода. Но не въ этомъ еще достоинство: оно заключается въ точности, вѣрности, подробности и въ большемъ пространствѣ отъ села Пришибъ до деревни Колобовщины, на 20 верстномъ протяженіи.

При начертаніи новаго плана, я слѣдилъ за каждой мѣстностію: самъ ходилъ постоянно по всѣмъ развалинамъ, замѣчалъ, назначалъ и вновь повѣрялъ все то, что было снимаемо при мнѣ и послѣ меня. Нѣсколько разъ одно и тоже было пересматриваемо, обсуживаемо, и тогда уже рѣшалось, что и какъ слѣдовало представить. Курганы, насыпи, каналы, озера, водохранилища и разсыянные кирпичи изображены точно такъ, какъ все разбросано въ приходѣ.

Даже едва замѣтные слѣды зданій, искусственныхъ каналовъ и плотинъ, не были оставлены безъ обозначенія, уже не говорю о томъ, что не забыты нынѣшнія строенія, огороды, сады, пашни и сѣнокосныя поля, однимъ словомъ, все то, что те-

перь заселенно или вошло въ составъ владѣльцевъ города, села и деревни.

Вашему Высоконпревосходительству угодно было было имѣть планъ столицы Золотой орды, въ такомъ видѣ, какъ она находится теперь, а потому, исполняя волю Вашу, я долгомъ считаю изложить свое мнѣніе о томъ, какая существенная разница между планомъ, прежде снятымъ, и вновь снятымъ.

О прежде снятомъ планѣ, по предположеніямъ.

Господинъ Тетеревниковъ представилъ курганы, насыпи и каналы въ такомъ видѣ, какъ будто бы донинѣ существуетъ Золотая орда. У него курганы и насыпи суть правильныя зданія, обведенныя или каменными стѣнами, или съ остатками стѣнъ, коихъ вовсе нѣтъ нигдѣ, исключая одного, находящагося въ городѣ, каменнаго кургана, который имѣетъ слѣды стѣнъ, и то едва замѣтны по внимательномъ наблюденіи.

Главный городъ или собственно Золотая орда раздѣлена на 75 кварталовъ, и въ каждомъ изъ нихъ предполагается круглымъ числомъ до 20 домовъ, кромѣ 50 зданій, отличающихся своей обширностію, и потому внутри города онъ насчиталъ до 1550 домовъ, этого ничего не видно: нѣтъ ни кварталовъ, и никакъ нельзя сосчитать домовъ, потому что все завалено кирпичемъ, или образовались неправильныя курганы и насыпи; при разрытіи первыхъ оказались основанія стѣнъ, а во вторыхъ большей частію землянки или рабочія заведенія

Внѣ столицы показаны отдѣльныя зданія, замѣчательныя по своей обширности и множеству пристроекъ; тѣковыхъ зданій до 15; обыкновенныхъ же строеній до 1,000—ни зданій, ни строеній нѣтъ, а только простыя курганы и насыпи, кои даже не вездѣ обнаруживаютъ самый кирпичъ не говорю уже, чтобы повсюду были стѣны. И на этомъ мѣстѣ самыя курганы и насыпи весьма рѣдки, и не въ такомъ числѣ, какъ сказано.

Улицы обозначены внутри столицы: онѣ представлены тѣсными и неправильными. Это не улицы, а просто каналы, потому при снятіи новаго плана онѣ такъ показаны, какъ находятся. Нѣтъ сомнѣнія, что были улицы. Предполагаемыя улицы суть до нынѣ каналы, которые были водопроводные, но чтобы онѣ были выложены трубами, это ничѣмъ не оправдася при разрытіи: нигдѣ въ нихъ не нашли трубъ, гдѣ же улицы? Ихъ вовсе не видно. Я полагаю, что онѣ завалены кирпичемъ отъ разрушившихся зданій и образовавшихся насыпей.

Предположеніе, что самый городъ былъ занимаемъ сановниками и вельможами, и дворцы принадлежали ханамъ и ихъ семействамъ; что при разрытіи кургановъ находили цѣлыя стѣны, украшенныя мозаиковыми изразцами съ позолотою, — все это противорѣчитъ показанію. По разбро-саннмъ въ безпорядочномъ видѣ курганамъ и насыпямъ никакъ нельзя сказать, гдѣ жили сановники и вельможи, и гдѣ были дворцы и всѣ полагаемыя жилища аристократовъ, хановъ и

ихъ семействъ, представляютъ безобразную груду разрушенныхъ зданій. Разумѣется, были дворы и пышные хоромы, но этого нынѣ никакъ нельзя узнать. И чтобы при разрытіи кургановъ находили цѣлыя стѣны, украшенныя мозаиковыми изразцами съ позолотою, ничего не отыскано. Нигдѣ не оказалось цѣлыхъ стѣнъ, а тѣмъ болѣе украшенныхъ мозаикомъ съ позолотою. Правда, въ основаніи одной стѣны я нашелъ мозаиковую полосу, но безъ позолоты; а въ другомъ курганѣ, который предполагался христіанскимъ храмомъ, нашелъ полъ, украшенный симметрически голубымъ изразцомъ и шестиугольнымъ кирпичемъ, съ коего рисунокъ представленъ Вашему Высокопревосходительству.

Рѣшительное показаніе, что не далеко отъ каменной плотины, устроенной поперекъ рѣчки Царевки, находилась мечеть, огражденная каменной стѣной, и внутри самого города Царева; что въ 7 верстахъ отъ развалинъ Золотой орды, внизъ по Актубѣ, на утесистомъ берегу ея (въ деревнѣ Колбовщинѣ) была другая мечеть; что она обведена оградой; что объ этомъ зданіи до сихъ поръ сохранилось преданіе о назначеніи его для богослуженія, и нынѣшніе магометане, проѣзжая мимо, всегда останавливаются здѣсь, и совершаютъ молитвы; что объ мечети обращены на югъ, что еще можно предположить мечеть въ сѣверной части города, гдѣ находилось кладбище, все это основано на однихъ невѣрныхъ догадкахъ.

Каменная плотина устроена на поперекъ Царевки, а искусственнаго канала, называемаго ерикомъ; но чтобы тутъ была мечеть, и еще огражденная каменной стѣной,—ничего этого нѣтъ. Дѣйствительно, этотъ курганъ, находящійся внутри Царева и названный мною каменнымъ курганомъ, съ коего рисунокъ поднесенъ Вашему Высокопревосходительству, отличается отъ всѣхъ прочихъ основаніемъ дикаго камня, каменнымъ поломъ, подваломъ, въ родѣ пещеры, которая вся обложена дикаремъ, водопроводными трубами подъ поломъ и мѣдною трубкою, которая, безъ сомнѣнія, служила фонтаномъ; и, по всему этому предположить ближе, что тутъ былъ дворецъ.

Предполагаемая другая мечеть, гдѣ Колобовскій курганъ, вовсе не обведена оградой, и не отъ какихъ татаръ я не слыхалъ, чтобы это зданіе было назначено для богослуженія и чтобы нынѣшніе магометане, проѣзжая мимо его, останавливались здѣсь для совершенія молитвъ. Я нарочно спрашивалъ объ этомъ у туземныхъ магометанъ, и они ничего не знаютъ; нарочно подстерегалъ проѣзжавшихъ магометанъ чтобы удостовѣриться самому, точно ли они совершаютъ тутъ молитвы, и этого никогда не видѣлъ.

Мысліе, что объ мечети обращены на югъ, и это нельзя подтвердить, потому что предполагаемая мечети образуютъ изъ себя нынѣ кучи кирпичу, и по нимъ нельзя заключить, чтобы эти курганы преимущественно были обращены на югъ. Вѣрнѣе и справедливѣе можно сказать,

что мечетные курганы разбиваются (scj) со всѣхъ сторонъ, и потому положеніе и назначеніе ихъ объясняются по понятію и желанію каждаго.

Предположеніе, что третья мечеть находилась въ сѣверной части города тамъ, гдѣ нынѣ кладбище, должно думать, что здѣсь идетъ рѣчь о магометанскомъ, ровно ничѣмъ не оправдывается, потому что на разрываемомъ мною магометанскомъ кладбищѣ я нигдѣ не находилъ ея. Развѣ не отрытая ли мною татарская усыпальница, коей рисунокъ представленъ Вашему Высочеству? И этого нельзя допустить, потому что она устроена болѣе въ видѣ семейной усыпальницы, и если окружена стѣнами, то по нимъ нельзя вывести правдоподобнаго заключенія. Конечно, можно думать, но гдѣ основательные доводы? А доводы не догадка.

Мнѣніе, что изъ значительныхъ плотинъ, устроенныхъ для удержанія воды, которыя состоятъ изъ земляныхъ насыпей, камня, кирпича и булыжника, доселѣ открыто три: первая противу деревни Колобовщины, въ вершинѣ Царевки; вторая чрезъ солодовскій ерикъ, а третья поперекъ Царевки, внутри города Царева, тоже не совсѣмъ истинно. Ни одна плотина не выложена ни кирпичемъ, ни булыжникомъ; первая и вторая суть теперь земляныя возвышенія и безъ всякаго кирпича; болѣе всѣхъ замѣтна при солодовскомъ ерикѣ, и она состоитъ изъ земляной насыпи. Третья расположена не поперекъ Царевки, а ерика, и то не плотина нынѣ, а кирпичный помостъ подъ водою. Есть четвертая

плотина, которая очень рѣдко видна и находится съ западной стороны Золотой орды, не далеко отъ соленого озера, которое правильнѣе называть должно солонцоватымъ. Есть и пятая, при рѣчкѣ Калкутѣ, самая обширнѣйшая, и всѣ онѣ состоятъ изъ одной земляной насыпи.

Новая догадка, что съ западной стороны города, между рѣчкою Калкутою и безымяннымъ оврагомъ, замѣтно по сѣти небольшихъ каналовъ существованіе садовъ; что въ этихъ мѣстахъ, по преданію старожиловъ, первые переселенцы нашли тутовый лѣсъ, впоследствии истреблены; что въ настоящее время одинъ изъ искусственныхъ каналовъ, тянущійся по правому берегу Калкуты, носитъ названіе тутоваго ерика, ничемъ не доказаны. Между рѣчкою Калкутою и безымяннымъ оврагомъ нѣтъ признаковъ садовъ. Правда, есть каналы, но по нимъ нельзя судить, что-бы они были проведены для орошенія садовъ. Ни одинъ изъ старожиловъ не рассказывалъ мнѣ, чтобы тутъ былъ найденъ тутовый лѣсъ, но онъ былъ около селенія Безроднаго, отстоящаго отсюда на 4 7 в. и кусты тутоваго дерева я самъ видѣлъ. Начало же тутоваго или шелковичнаго дерева положено здѣсь въ царствованіе Императрицы Екатерины II, по представленію Астраханскаго губернатора, Бѣликова, чиновникомъ Поробочевымъ, и послѣ, по неудобству климата, шелковичный заводъ и деревья оставлены.

Трудно вѣрить, чтобы прежде татары занимались устроеніемъ шелковичныхъ заводовъ,

потому что шелковые ткани, парчи и другія дорогія одежды они получали изъ Болгаріи, Тавриды, преимущественно же отъ Генуэзцевъ, которые вывозили изъ Италіи; что самые итальянцы не ранѣе XV в. только ознакомились съ выдѣлкою шелка, а между тѣмъ какъ Золотая орда уничтожена въ 1505 г., въ ханствованіе Шихъ-Ахмеда.

Когда же татары могли сдѣлать успѣха въ шелковичныхъ фабрикахъ? О распространеніи у нихъ руководѣльныхъ и роскошныхъ ремеслъ доселѣ ничего не открыто; заведеніе же шелковичныхъ доказываетъ процвѣтаніе торговли, между тѣмъ какъ они все скупали у иностранцевъ, и вели качующую жизнь до своего паденія. Самый воздухъ для возрастанія тутоваго дерева едва ли не былъ тотъ самый, какъ нынѣ неблагоприятный, т. е., непостоянный.

О причинѣ сохраненія названія тутоваго ерика я ни отъ кого изъ старожиловъ не слышалъ, хотя нарочно разспрашивалъ, и весьма немногіе изъ туземцевъ знаютъ, гдѣ тутовой ерикъ. Миѣ кажется, что названіе ему дано аднимъ изъ здѣшнихъ любителей древностей, который силился доказать, что тутъ росли тутовые деревья, и это названіе безъ всякаго изслѣдованія перенесено на самый планъ.

Предположеніе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ канала замѣтно, что берега были одѣты превосходной выдѣлки кирпичемъ; то глубина канала, по всѣмъ вѣроятіямъ, до $1\frac{1}{2}$ сажени, а можетъ быть, и болѣе; что въ каналъ, окружающій

городъ (самую столицу орды) съ южной и восточной сторонъ, проведены поперечные каналы, а остальные части города (столицы) снабжались водою помощію искусственныхъ резервуаровъ и подземныхъ трубъ, не подтверждено изслѣдованіемъ. Нигдѣ не видно, чтобы даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ канала были одѣты берега кирпичемъ, и если только что замѣтно, то по небольшимъ немногимъ каналамъ, проведеннымъ въ срединѣ Золотой орды, гдѣ они обозначены подъ именемъ улицъ; глубина канала городского, который собственно не есть каналъ, а валъ съ каналомъ, и потому названъ мною главнымъ валомъ Золотой орды, съ самой возвышенной стороны города, никакъ не выше 2 арш., съ прочихъ менѣе и понижается до $\frac{3}{4}$ арш. глубины. Въ главный каналъ, окружающій городъ (т. е., главный валъ Золотой орды), дѣйствительно, проведены поперечные каналы; но чтобы остальные части города снабжались водою помощію искусственныхъ резервуаровъ и подземныхъ трубъ, этого ничего не видно на самомъ дѣлѣ. Конечно, повсюду разсыяны резервуары (водохранилища), но сколько ни раскапывалъ ихъ, нигдѣ не попадались не только трубы, но ихъ отломки и подземныхъ трубъ нигдѣ не находилъ въ предполагаемыхъ каналахъ: онѣ болѣе всего попадались въ насыпяхъ въ безпорядочномъ положеніи. Только въ одномъ курганѣ, по стѣнамъ зданія, нашли проведенныя трубы, и все же не въ резервуарахъ и не въ каналахъ.

Подземныхъ трубъ, проведенныхъ въ городъ (столицу орды), нигдѣ не было отыскано за исключеніемъ разрытыхъ подземныхъ трубъ внутри города Царева отъ каменнаго кургана по направленію въ ерикъ и къ предполагаемому внутри города колодезю, который также не отысканъ.

Планъ зданія, въ стѣнахъ коего нашли водопроводныя трубы, представленъ Вашему Высокопревосходительству. Показаніе, что развалины древняго города (самой столицы) окружены со всѣхъ сторонъ каналомъ, шириною въ 3 сажени, не подтверждается на самомъ дѣлѣ. Вопервыхъ, это не одинъ каналъ, а валъ съ каналомъ; во вторыхъ, онъ не со всѣхъ сторонъ одного размѣра, и, въ третьихъ, нигдѣ не имѣетъ онъ 3 сажени въ ширину. Самая большая ширина его $2\frac{1}{2}$ сажени.

Мнѣніе, что, по внимательномъ разсмотрѣніи, наблюдатель начпнаетъ отличать бывшія строенія, кварталы, улицы и другія части, составляющія въ цѣломъ правильный и благоустроенный городъ, не видно въ самой природѣ. Это раски данные курганы и насыпи безъ всякой связи между собою и по нимъ нельзя заключать, цѣломъ правильномъ и благоустроенномъ городѣ. О кварталахъ же и улицахъ сказано было уже, что они проведены на планѣ пооднѣмъ догадкамъ*)

*) Всѣ эти предполагаемыя мнѣнія г. Тетеревникова изложены въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1843 г. № 2 стр. 107—111, и потомъ перепечатано въ С-Петербургскихъ вѣдомостяхъ того же года № 16 марта 17.

О вновь снятомъ планѣ, безъ предположеній.

Приступая къ изложенію своего мнѣнія о вновь составленномъ планѣ г. Васильевымъ, я могъ бы ограничиться, сказавъ, что этотъ планъ, по первому взгляду, противорѣчитъ въ самомъ существенномъ съ предположеніями г. Тетеревникова и потомъ, что уже достаточно показаны гадательные его выводы и заключенія; но тотъ, кто не можетъ имѣть случая видѣть оба плана для повѣрки и безпристрастнаго сужденія объ нихъ обоихъ, останется въ недоумѣніи: всему ли вѣрить?

Вновь составленный планъ начертанъ безъ всякихъ предположеній: все снято безъ малѣйшаго измѣненія самой мѣстности, кургановъ, насыпей, каналовъ и т. п. Самыя гаданія и предположенія здѣсь не допущены, потому что одно разрытіе можетъ оправдывать всѣ предположенія, если они только дѣйствительныя. Я никакъ не отваживался дозволить себѣ произносить положительнаго сужденія, безъ основательнаго изслѣдованія. Конечно, я могъ сшибиться, однако невольно, безъ пристрастія къ памятникамъ древности: я судилъ и думалъ, какъ видѣлъ и какъ находилъ. Я почелъ лучшихъ перенести на планъ все примѣчательное, что раскинуто отъ села Пришибъ до деревни Колобовщины, и по этимъ безпорядочнымъ разсыпямъ пусть всякій судить, какъ хочетъ, и потомъ выводить свои заключенія. Но свои мнѣнія, свои гаданія, выдавать за утвердительныя, я считалъ неумѣстнымъ, и только могу то сказать, что открыто

достоверно, и потомъ передано на бумагу. А это суть: магометанское кладбище, фабричное поле съ своими водохранилищами, середина столицы съ своимъ валомъ, предместья столицы, изслѣдованы значеніе нѣкоторыхъ кургановъ; насыпей, водохранилищъ и каналовъ, отмѣчены при всѣхъ курганахъ и насыпяхъ чуть замѣтныя водохранилища, которыя при нихъ бывають по три, но никогда менѣе одного, о чемъ было описано въ свое время въ ежедневникѣ, и они отмѣчены вездѣ небольшими овальными кругами, бросаются съ перваго раза не только здѣсь, но на самой мѣстности, ибо ихъ чрезвычайно много. Остатки середины Золотой орды, расположенные на западъ отъ нынѣшняго города Царева, отдѣлены отъ предмѣстій ея главнымъ каналомъ, какъ онъ виденъ нынѣ. Курганы, насыпи водохранилища, каналы, валы и слѣды изложенныхъ построекъ, въ срединѣ и внѣ столицы, изображены въ ихъ беспорядочномъ и неправильномъ видѣ; по этому самому никакого нельзя вывести заключенія о правильности зданій и всей Кипчакской столицы. Множество ериковъ, преимущественно проведенныхъ въ Солодовкѣ, и потому называющихся солодовскими, показаны въ настоящемъ ихъ состояніи; пересохшія рѣчки, каналы, болотистыя мѣста, долины, разливы воды въ весеннее время, возвышенность, овраги, искусственныя озера и т. п. положены на бумагу по предварительномъ изслѣдованіи. Примѣчательное величиной искусственное солонцоватое озеро, называемое другими солянымъ, многія водохра-

нилища въ большомъ объемѣ, перерывающіеся во многихъ мѣстахъ валы, представлены безъ всякихъ умышленій. Вотъ все, что можно было сказать, сдѣлать, и что слѣдовало сказать о вновь снятомъ планѣ, который обязанъ высокому покровительству Вашего Высокопревосходительства.

Т. С. Савиловъ

Опись монетамъ Кипчакской Золотой Орды въ Минцѣ—кабинетѣ (sic) Саратовской Семинаріи.

Монета XIII-го столѣтія.

№ 1. Сер. (1). „*Да воздастся почитаніе Богу и посланнику его*“. На оборотѣ тамга.

Тактагу-ханъ.

№ 2. (1) „*Султанъ правосудный Падишагъ*“. „*Монета Маджарская*“. 710 года Гиджры, 1310 Р. Х.

Узъ-Бекъ.

№ 3. (1). Сер. на одной сторонѣ символъ Магометанскаго исповѣданія *нѣтъ Бога кромѣ Аллаха; Мухаммедъ есть посланникъ Аллаха*. На другой сторонѣ: *Верховный Султанъ Узбекъ*. 716 годъ, 1316 Р. Х.

№ 4. (1). Сер. Надпись: *Султанъ Мухаммедъ Узъ-Бекъ*. На оборотѣ тамга и вокругъ слова: *Богоспасаемый Сарай*. Годъ 722, по Р. Х. 1322.

№ 5. (1). Мѣдн. имѣетъ изображеніе сокола, вокругъ коего въ надписи здѣсь неясной, слова. *монета Сарая*, 726 г. Г. 1326 Р. Х.

№ 6. (2). Мѣд. „*Монета Гюлистана*, 727 года“. Г. 1327. Р. Х. На оборотѣ украшеніе рѣшеткою.

№ 7. (1). Сер. „*Верховный Султанъ Узъ-бекъ ханъ*“. 740 г. Г. 1339 Р. Х.

№ 8. (1). Сереб. „Верховный Султанъ Узъ-бекъ ханъ“. На оборотѣ Суннитскій Символъ.

Джани-Бекъ.

№ 9. а) Сер. (1) [переправлено: 2] Лице: правосудный Султанъ Джани-Бекъ ханъ. Оборотъ: Монета новаго Сарая. Годъ Гиджры 744 по Р. Х. 1343.

№ 9. б) Сер. (1). Съ словами Правосудный Султанъ Джани-Бекъ ханъ. На оборотѣ: Монета новаго Сарая. 746 г. Гиджр. 1345 Р. Х. Цыфры разставлены по сторонамъ надписи: внизу 7 сажень, съ лѣвой стороны 4 десятка, вверху 6, единиць.

№ 10. Сер. (2) Правосудный Султанъ Джани-Бекъ ханъ. На оборотѣ: Монета новаго Сарая.

№ 11. Сер. (1). Надпись таже какъ по № 10.

№ 11. б) Сер. (1). Налицевой сторонѣ: Султанъ ханъ. На оборотѣ годъ 748, по Р. Х. 1347.

№ 13. Сер. (2). На лицевой сторонѣ: Правосудный Султанъ Джани-Бекъ ханъ; на другой сторонѣ: Монета Гюлистана. Годъ 753—1352 Р. Х. (№ 5). [На поляхъ: № 12 8 мѣд. монетъ битыхъ въ Нов. Сараѣ 752 Г. 1351 Р. Х.]

№ 14. Сер. (1). На передней сторонѣ: Правосудный Султанъ Джани-Бекъ ханъ. На оборотѣ: Монета Гюлистана 753 г. Г. 1352 Р. Х.

№ 15. Сер. (1) Съ надписью Правосудный Султанъ Джани-Бекъ ханъ. Монета Гюлистана; годъ 754. (Изображенный превратно)—1353 Р. Х.

№ 12. Мѣд. (8). Одна сторона украшена

цвѣткомъ, на другой слона монета новаго Сарая. годъ 752—1351 Р. Х.

№ 16. Сер. (2). Лице: Правосудный Султанъ Джелаль-Эдъ-динъ махмудъ Джани-Бекъ ханъ. Оборотъ: Монета новаго Сарая 755 г. Г. по Р. Х. 1354.

№ 17. Сер. (2) „Джани-Бекъ ханъ. Новый Сарай.

Бирди-Бекъ ханъ.

№ 18. Сер. (4). Съ надписью Правосудный Султанъ Берди-Бекъ ханъ да продлится царствование его! На оборотѣ: бита во дворцѣ Гюлистанъ. Годъ Гиджры 750—1358 Р. Х.

Неурузъ-Бекъ ханъ.

№ 19. Серебряной монеты половина съ именемъ Неурузъ ханъ. На оборотѣ: Монета Ного-Сарайская.

Хызыръ ханъ.

№ 20. Мѣд. (4). Съ надписью Правосудный Султанъ Хызыръ ханъ. Да продлится его царствование! На оборотѣ: Монета Новаго Сарая. 762 года Г. 1361 Р. Х.

№ 21. Мѣд. (8). Надпись передней стороны: Правосудный Султанъ Хызыръ ханъ, да продлится его царствование. На оборотѣ: Монета выбитая въ Гюлистанъ. 762 г. Г. по Р. Х. 1361. [На поляхъ: № 21. в) 1. Мѣд. надпись такая же № 21. с) пр. сул. Хызыръ хан. мон. нов. Сара].

Муридъ-Ханъ.

№ 22. Мѣд. (2). На одной сторонѣ бита въ Гюлистанъ 764 года Г. 1363 по Р. Х. На другой сторонѣ изображенъ цвѣтокъ.

№ 23. Мѣдн. (5) [поправлено: 6] „Выбита въ Гюлистанъ 764“ году—1363 по Р. Х. На другой сторонѣ изображенъ тигр.

Хейръ-Буладъ-Ханъ.

№ 24. Мѣд. (2). Надписью *Правосудный Султанъ Хейръ-Булатъ-Ханъ; да продлится его царствованіе! Выбита въ новомъ Саратъ. 764 г. Г. 1363 по Р. Х.*

№ 25. Сер. (1). *Верховный Султанъ Буладъ Ханъ да продлитъ Аллахъ его царствованіе. Годъ 768—1367. Р. Х. неясенъ. На другой сторонѣ символъ Мусульманскаго Суннитскаго исповѣданія.*

Азизъ-Шейхъ-Ханъ.

№ 26. а) Мѣдн. (2). Коихъ надписи *Азизъ-Шейхъ-Ханъ. На оборотѣ: Монета Нового Сарая. 767 года Гилжры 1366 по Р. Х.*

№ 26. б) М. 1) имѣетъ слаб. приз. надп. „Азизъ-Шейхъ(ъ)-ханъ(ъ) мон, нов. Сар. 767 Г 1366 Р. Х. [Это написано въ видѣ дополненія].

Монеты Токтамыша.

№ 27. Сереб. (1) Въ надписи видно *Джелаль-эддинъ Токтамышъ. На оборотѣ: новый Сарай? Монеты неизвѣстныхъ хановъ и неизвѣстнаго времени.*

№ 29. Мѣдная (sic) монета имѣющая надпись (пена-булсынъ фи Керимъ Улла). *Убъжшцемъ да будетъ милосердіе Божіе. На другой сторонѣ (унъ алти дангъ). Шестнадцать денегъ.*

№ 28. Мѣдная; тамга окружена словами неясными.

№ 31. Мѣдная (6). Съ изображеніемъ двуглаваго Орла, въ центрѣ Соломоновой печати.

На оборотѣ въ треугольникѣ (направлено: въ пятку...): *монета дворца Гюлистана; по краямъ слова неизвѣстны.*

№ 30. Мѣдная, съ изображеніемъ двуглаваго Орла имѣютъ надпись: „*Монета Новосарайская,—Шестнадцать денегъ.*“

№ 32. (1). На мѣдной монетѣ сей видно въ серединѣ *Яна Новый..*

№ 33. Мѣдн. (23). Цвѣтокъ на одной сторонѣ, на другой: *Манета Нового Сарая. Безъ года.*

Опись сія составлена въ мартѣ мѣсяцѣ 1845 года. Гордый Саблуковъ.

Провѣрялъ по этой описи монеты и нашелъ ихъ согласными съ описью, Инспекторъ Саратовской Семинаріи Александръ Заборовскій 1876 г. Юля 11 дня.

Письмо Гавріила, митрополита Кіевскаго, къ Преосвященному Аѳанасію (Иванову), епископу Новороссійскому.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Почтенный о Христѣ Братъ и Милостивый Государь!

За благопріятный вашего Преосвященства отъ 11-го сего Апрѣля отзывъ и при немъ посылку, которые я съ удовольствіемъ моимъ чрезъ Протоіерея Іоанна Сулиму получилъ, приношу вашему Преосвященству усердную мою благодарность. Протоіерей Сулима по окончаніи въ Новомиргородѣ дѣла своего возвратясь ко мнѣ, довольно хвалился оказаннымъ ему отъ

вашего Преосвященства благорасположеніемъ, за что усердно благодарю.

Относительно потребныхъ для Епархіи Вашего Преосвященства книгъ церковнаго устава доложу вамъ, что я желая удовлетворить Вашего Преосвященства требованіе, забиралъ въ здѣшней типографіи справку, но къ сожалѣнію нашелъ, что здѣсь ихъ никогда печатаемо не было, а употребляются по церквамъ здѣшней Епархіи уставы Московской печати.

При семъ зная Вашего Преосвященства братское ко мнѣ благорасположеніе, имѣю честь извѣстить васъ, что я сего апрѣля. 23-го дня при отправленіи въ Кіевовидубицкомъ Георгіевскомъ монастырѣ божественной литургіи, имѣлъ щастіе получить отъ Его Императорскаго Величества всевысочайшій рескриптъ о всемилостивѣйшемъ пожалованіи меня Святѣйшаго Синода членомъ, и орденомъ Святого Апостола Андрея первозваннаго, съ какова рескрипта и копію сего сообщаю.

Впрочемъ прося ваше Преосвященство о неоставленіи меня въ святительскихъ вашихъ молитвахъ съ всегдашнимъ моимъ къ вамъ усердіемъ и почтеніемъ есмь.

Вашего Преосвященства Почтеннаго о Христѣ брата и милостиваго Государя, всеусерднѣйшій слуга и богомолецъ Гавріиль Митрополитъ Кіевскій. Апрѣля 25-го дня. 1801 года.

Настоящее письмо М. Гавріила не было извѣстно въ нашей церковно-исторической литературѣ.

Сообщ. А. Лебедевъ.

Дополненія и поправки къ „Матеріаламъ“.

Къ списку сочиненій Преосвященнаго Іакова.

Пр. Іаковъ записывалъ устный рассказъ Н. Л. Харжа; это было издано въ Одессѣ: Устное повѣствованіе бывшаго запорожца, жителя Екатеринославской губерніи и уѣзда. селенія Михайловки, Никиты Леонтьевича Коржа. 1842.

Слово на освященіе храма Покрова Пресвятыя Богородицы, устроеннаго въ городѣ Вольскѣ Коммерціи совѣтникомъ А. П. Сапожниковымъ произнесенное сентября 30 дня 1844 г. Саратовъ. Тип. Губ. 1845. 8°. р. 12.

Слова Преосвященнаго Іакова, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, говоренныя Саратовской паствѣ. М. въ типографіи В. Кирилова. 1842. 8° р. 64—1 н. Съ вис. на облож. и титулѣ.

Цензурное разрѣшеніе 81 марта 1842 г. Московская Духовная Академія. Цензоръ, Внѣ., Семинаріи Ректоръ А. Агапитъ.

(Содержаніе: Слова о пользѣ поста и молитвы (1—2).—Слово о необходимости съ постомъ и молитвою соединять вѣру, милосердіе съ любовію и смиреніе.—Слово о духовной стертѣ.—Слово о воскресеніи духовномъ. На текстъ: Воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ Ефес. 5, 14—Слово о томъ, какъ должно вести себя по воскресеніи отъ духовной смерти. На текстъ: Воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ, Богъ твой.—Слово о страшномъ судѣ.—Слово о порядкѣ, въ какомъ будетъ происходить страшный судъ).

Слова, произнесенныя преосвященнымъ Іаковомъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ къ Саратовской паствѣ М. въ Типографіи В. Кирилова 1842. 8° р. 157—П.

Ценз. разр. 30 декабря 1841 г. Московская Духовная Академія Цензоръ, Виѣ. Семинаріи Ректоръ А. Агалитъ.

(Содержаніе: Слово о чистотѣ сердца—Слово о причинахъ побуждающихъ имѣть чистое сердце.—Слово о пользѣ, происходящей отъ чистоты сердца.—Слово о средствахъ, способствующихъ къ приобрѣтенію чистоты сердца.—Слово о причинахъ, побуждающихъ удалиться отъ грѣха.—Слово о средствахъ противъ грѣха.—Слово о истинномъ покаяніи.—Слово о причинахъ побуждающихъ искать царствія Божія прежде всего.—Слово о царствіи Божіемъ (I—II).—Слово: Блаженіи живущіи въ дому твоёмъ Господи. Псал. 83. Г.—Слово о молитвѣ.—Слово о плодахъ молитвы.—Слово о томъ, какъ должно молиться.—Слово о обязанности христіанина принимать святыя тайны.—Слово о пользѣ святого причастія.—Слово о томъ, какъ должно готовиться къ принятію святыхъ таинъ.—Слово о томъ, почему нѣкоторые изъ христіанъ не приобщаются святыхъ таинъ.—Рѣчи къ причастившимся святыхъ таинъ (I-я и II-я).

Слова Преосвященнаго Іакова, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго. М. Въ типографіи В. Кирилова 1843. 8° р. 33—45—195—34—44—Пн.

Ценз. разр. 27 сент. 1842 г. Московская

Духовная Академія Цензоръ, Виѣ. семинаріи Ректоръ А. Агалитъ.

(Содержаніе: Слово о томъ, отъ чего происходитъ радость плотская и духовная.—Слово о святости и необходимости духовной радости.—Слово о томъ, чѣмъ поддерживать духовную радость.—Слово о томъ, что должно составлять предметъ нашей духовной радости. Слово о томъ, отъ чего у насъ часто не бываетъ радости.—Слово о помятованіи Бога.—Слово о причинахъ, побуждающихъ насъ памятовать о Богѣ.—Слово о пользѣ, происходящей отъ памятованія Бога.—Слово о средствахъ могущихъ возбуждать и поддерживать памятованіе о Богѣ.—Слово о томъ, почему мы выпускаемъ изъ мыслей Бога.—Слово о томъ, какія чувствованія надобно имѣть при памятованіи о Богѣ.—Слово о томъ, что всегда должно помнить Бога.—Слово о томъ, что всегдашнее памятованіе Бога, есть ли плодъ нашего усилія, или особенный даръ Божій даръ благодатный?—Слово о памятованіи Христа Спасителя.—Слово о причинахъ, побуждающихъ читать слово Божіе.—Слово о пользѣ чтенія священнаго писанія.—Слово объ употребленіи во зло чтенія слова Божія.—Слово о томъ, съ какимъ расположеніемъ духа должно читать священное писаніе.—Слово о безсиліи нравственномъ и духовномъ.—Слово о безсиліи сердца или воли.—Слово о нравственной слабости памяти.—Слово о безсиліи и разстройствѣ нашего воображенія. Слово о общеніи съ Богомъ.—Слово о причинахъ побуждающихъ искать обще-

нія съ Богомъ и пребывать въ Богѣ.—Слово о пользѣ пребыванія въ Богѣ.—Слово о причинахъ удаляющихъ Бога изъ сердецъ нашихъ.—Слово о гордости.—Слово о томъ, отъ чего происходитъ гордость.—Слово о смирении.—Слово о причинахъ, побуждающихъ насъ быть смиренными.—Слово о средствахъ къ препобѣжденію гордости и преуспѣванію въ смирении.—Рѣчь при совѣщаніи при открытіи Тюремнаго Комитета.—Рѣчь при открытіи Саратовскаго дамскаго тюремнаго комитета, 1841 года января 8 дня.—Рѣчь къ ученикамъ окончившимъ курсъ семинарскаго ученія)

Слова преосвященнаго Іакова, Епископа Саратовскаго. М. Въ типографіи В. Кирилова. 1843. 8° р. 118—1 н.

Ценз. разр. 9 окт. 1812. Московская Духовная Академія.—Цензоръ, Виѣ. Семинаріи Ректоръ, А. Агапихъ.

(Содержаніе: Слово въ недѣлю православія.—Слово въ день воспоминанія явленія Казанскія иконы Божія Матери.—Слово въ недѣлю крестопоклонную.—Слово на день сошествія Святого Духа.—Слово на день вознесенія Господня. (I—II).—Слово на день Рождества Христова.—Слово на день преполовенія.—Слово на день святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба.—Слово въ день успенія Пресвятыя Богородицы.—Слово на освященіе храма (I—II)—Слово, произнесенное въ Саратовскомъ женскомъ монастырѣ, на день Смоленскія Божія Матери.—Рѣчь предъ

выборомъ старѣйшинъ.—Слово предъ выборомъ судей).

Къ № 12. Слова и рѣчи Преосвященнаго Іакова Епископа Нижегородскаго и Арзамазскаго. Изд. 2-е 7 I, Спб. 1847. Тип. И. И. Глазунова и К° 8°. р. 1 н. —343—III. 7 II. р. 1 н. —III—285—II н.

Къ № 14. Сказана при освященіи знамени въ лагерѣ, 10. VI. 1849.

1890.—О Царствіи Божіемъ. Слово Іакова, архіепископа Нижегородскаго. „Съ Церковнаго Амвона“. М. 1890, в. 9. pp. 1423—1428.

Къ № 33. Невѣрное обозначеніе автора находимъ и въ Матеріалахъ для бібліографіи мусульманской археологіи. Изъ бумагъ бар. В. Г. Тизенгаузена. Зап. Восточн. Отдѣл. И. Рус. Археолог. Об-ва, т. XVI, в. IV, р. 0247; также и Н. П. Лихачевъ: Книгопечатаніе въ Казани.

Литература о Преосвященномъ Іаковѣ.

Къ № 84. По отзыву Никанора, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго (о значеніи семинарскаго образованія, „Сарат. Еп. Вѣд.“, 1890, 15). Отецъ Н. Г. Чернышевскаго былъ одинъ изъ самыхъ религіозныхъ людей, какихъ онъ только зналъ. Вообще, Никаноръ отзывается о немъ болѣе чѣмъ одобрительно (срѣ фактъ доноса Чернышевскаго на Преосв. Іакова).

1880. Геннади, Г. Н. Справочный словарь, т. II. Берлинъ. 1880, р. 75. (Краткія біографическія свѣдѣнія объ Іаковѣ, съ обычными ошибками). Катетовъ, И. Семенъ Климычъ, обличи-

тель молоканъ и нѣкоторыя черты его ученія „Сарат. Еп. Вѣд.“, 1880, 27.

1890. Николай Степановичъ Соколовъ (некрологъ С. С. Краснодубровскаго) *ibid.* 1890, 15, р. 634. (Замѣтка въ іаковскихъ бумагахъ въ Саратовѣ).

1907. [О „Церковной Археологіи“ Іакова, сообщ. А. А. Лебедевымъ]. „Извѣстія И. Академіи Наукъ“, 1907, 2, р. 39.

[Тоже и рукописи Саратовской Семинаріи] *ibid.*, 1907, 3, р. 50.

1908. [Передача Преосвященнымъ Гермогеномъ въ архивъ Св. Синода архіерейскаго служебника, переписаннаго при Іаковѣ, и представляющаго Копію съ служебника, писаннаго іеромонахомъ Θεодосіемъ при Киевскомъ митрополитѣ Кипріанѣ, 1424 г.] „Новое Время“ № 11559. 1908.—тоже Кіевлянинъ, 140, р. 3. 1908.